

МАКСИМ ПАГНО

ЭКСПЛОРА

+
БОТЫ
ДЖО
ВЕНЦЕЛЯ

ПРИБЫТИЕ

16+

Максим Лагно

Эксплора 1. Прибытие

Серия «Проект Эксплора», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44008546

SelfPub; 2020

Аннотация

Как вы думаете, чем занимается инженер колониальной застройки? Правильно – создаёт промышленную инфраструктуру на планетах. Прибыв на планету Локус, молодой инженер обнаруживает, что общество на ней на грани коллапса: Колониальная Конституция не соблюдается, а территория поделена между враждующими альянсами с одной стороны и бандитами с другой. Система, которая позволяет колонистам возрождаться после смерти, ещё работает. Но как долго она протянет? Ведь вдобавок ко всем бедам столица Локуса, в которой расположены сервера системы, захвачена «демонами», а сам город закрыт непроницаемым силовым полем. Роман не любит насилие... Но ещё больше он не любит беззаконие. Ему придётся переступить через свои принципы и попытаться жить по местному правилу – «кто сильнее, тот прав».

Содержание

1.1

Конец ознакомительного фрагмента.

4

120

Максим Лагно

Эксплора 1. Прибытие

1.1

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. АТОМЫ СОЗНАНИЯ

Наша миссия заключается не в том, чтобы сделать людей лучше. Мы не соревнуемся в этом с Аллахом. Наша миссия в том, чтобы люди поняли, что они уже совершенны.

Модификации человеческого тела, разработанные в Лабсетэк, только подчёркивают божественное происхождение человеческого разума, которое этим телом управляет.

Из брендбука корпорации Лабсетэк.

Даже во время тренировок мало кто называл появление синтезана на свет «рождением». Все использовали термин «прибытие».

Но настоящее прибытие сильно отличалось от того, что студенты отрабатывали на тренировках в виртуальной реальности.

И сейчас Роман Крылов это отличие осознал.

Прибытие напоминало выход из сна. Только сопровождалось оно паникой и желанием биться лбом о стену.

«Паника будет такая, что обгадитесь, – предупреждал наставник в центре подготовки колонистов. – Именно в этот момент важно вспомнить, кто вы есть такие и куда прибыли. И ещё, знайте, – гадить вы больше не будете никогда. Синтезаны – это ваши новые тела. И они – безотходные биороботы».

– Прибытие завершено —

Виртуальный буфер активирован

Приблизительное время броска через червоточину: 1 147 560 часов (131 год).

Время пересылки объекта «Роман Крылов (№ 2 456 777)» в параметрах нормы.

Локальные дата и время будут получены после синхронизации с сервером в точке прибытия.

Роман Крылов прекрасно помнил, кто он и для чего прибыл на планету Локус. Но предупреждение наставника не пустая угроза. Согласно статистике (которую всё равно никто не мог проверить) именно паническое состояние после прибытия вело к потерям целостности бинарного массива сознания новоприбывшего.

Паника должна пройти. Так обещал наставник. Но, как и статистику, его обещания невозможно было проверить на Земле.

Всё это время Романа окутывала чернота. Потом появился слабый синий свет, а поверх этого мутного свечения наложился данные.

— ! —

Внимание, период нахождения бинарного массива «Роман Крылов (№ 2 456 777)» в виртуальном буфере ограничен.

После окончания периода неактивности будет запущен автоматический переход в тело. Параметры тела будут выставлены согласно настройкам шаблона.

Осталось: 1 134 секунды до автоперехода.

Целостность бинарного массива «Роман Крылов» – 99.4%.

Почти сто процентов целостности – это превосходный результат. Согласно статистике (той, которую никто на Земле не может перепроверить) среднее значение целостности бинарного массива при переброске капсулы через червоточину – 97%.

3% потери – это немного, но если знать, что каждая доля процента – это часть твоей личности, то становилось неуют-

но. Сразу начинаешь гадать, а что было в утерянных процентах? А вдруг что-то важное, что и делало тебя тобой? Да... паника от этого только усиливалась.

Виртуальный буфер – это место где бинарный массив человеческого сознания «оживал» после того, как через червоточину капсула перемещалась на одну из планет проекта «Эксплора».

Наставник назвал буфер «чистилищем», и добавил:

«Только вы там задержитесь не для того, чтобы очиститься от грехов, а для того, чтобы получить искусственное тело и продолжить грешить на другой планете».

Наставник был набожным католиком, что раздражало атеистку Жанну Чоу, одну из участниц проекта. Жанна слала жалобы на «религиозную пропаганду», но руководству центра подготовки колонистов отвечало ей, что поведение наставника в пределах «корректной нормы».

Сейчас Жанна находилась в той же капсуле, что и Роман. Вероятно, как и все, она спешила создать себе тело.

Активация завершена.

Язык интерфейса: по умолчанию: русский.

Запуск режима конфигурирования синтезана...

3... 2... 1...

Данные сразу вспыхивали в сознании, словно это были собственные мысли Романа. После этого прозвучала за-

ставка, которую он тысячи раз выслушивал на тренировках. Женский голос произнёс:

– Корпорация Лабсетэк приветствует тебя на планете Локус и напоминает, что твоё сознание всегда там, где находятся его атомы.

После этого никаких голосов больше не было. Только сообщения интерфейса отпечатывались в потоке мыслей, вплетаясь во внутренний монолог.

Среди них вспыхнуло тревожное оповещение:

– !!! —

Состояние капсулы переброски неудовлетворительно!

Внимание, повреждён резервуар с органическим материалом!

Обнаружено органического материала: 43 564 единиц.

Число быстро уменьшалось, показывая, что утечка продолжалась.

Внимание, повреждён левобортный маневровый двигатель. Угроза закристаллизации энергетических магистралей. Подача топлива к левобортному двигателю остановлена.

«Неужели капсула повредилась при посадке? – подумал Роман. – Интересно, как там мои спутники? Разве они ещё не вошли в тела?»

Роман разволновался. В резервуаре ровно пятьдесят тысяч единиц оргмата. По десять тысяч на каждого синтезана. Плюс ещё десять тысяч именно на случай аварийных потерь. Получается, что из четырёх колонистов, ни один ещё не выбрался наружу? Но через несколько секунд количество оргмата упадёт ниже сорока тысяч, а это значит, что кому-то его не хватит!

«И это точно буду не я!» – заявил Роман и вызвал интерфейс создания своего будущего тела.

Роман выбрал пункт «Создать тело». Ничего сложного, всё как на тренировках. Катастрофическое прибытие они тоже репетировали.

Первым делом требовалось выбрать атрибуты синтезана. Изначально они равнялись единице, но имелась возможность настроить атрибуты под будущие задачи. Для этого выдавалось четыре дополнительных единицы, которые нужно распределить между атрибутами.

Это напоминало создание персонажа в игре, ведь интерфейс разрабатывался с опорой на игровые механики из Адам Онлайн.

Но была и разница – очки атрибутов нельзя ни сохранить,

чтобы распределить потом, ни получить каким-либо способом после создания тела. Дальнейшее улучшение атрибутов синтезана происходило уже в процессе жизнедеятельности.

«Это всё потому, – говорил наставник, – что на самом деле нет никаких очков атрибутов. Вам предлагается упрощённая настройка тела через понятные вам циферки. В реальности атрибуты синтезана – это самый сложный комплекс взаимодействий молекулярных псевдоструктур в материале, из которого состоит его тело. Так что помните, за этими простыми числами кроются миллиарды сложных расчётов».

Роман распределил доступные очки так:

– Роман Крылов –

Инженер колониальной застройки

Целостность оболочки: 1 000 / 1 000.

Оргмат: 6 000 / 6 000.

Целостность бинарного массива: 99,3%.

Сила: 2.

Ловкость: 1.

Обработка данных: 1.

Живучесть: 1.

Восприятие: 2.

Осязание: 2.

Зрение: 2.

Слух: 1.

Роман с сожалением отметил снижение целостности массива после воплощения. Таков побочный эффект – перерождение уменьшало целостность личности. Каждая перезапись бинарного массива в новое тело вела к потерям информации в массиве.

«Извечная проблема баланса, – вспомнил Роман слова наставника. – Чем лучше становится тело твоего синтезана, тем меньше в нём становится тебя».

После подтверждения этих атрибутов, Роман открыл список доступных особенностей, так называемых «феномов». Сокращение от «феноменальные способности синтетических тел».

На первых порах доступно пять феномов. Но и из них можно установить только два. Большое количество феномов тело синтезана приобретало после повышения атрибутов.

Сначала Роман выбрал:

– Феном «Секс» —

Производитель: Лабсетэк.

Длительность полового акта: 43 секунды.

Расход оргмата: 50 единиц на секунду использования.

Период восстановления: 12 часов.

Подтвердить феном?

«Секс менее минуты – это унижительно, – подумал Роман. – Но ничего, после улучшения нужных атрибутов, подниму длительность».

При выборе тела можно выбрать пол синтезана. Что отображалось только на его внешности и форме тела. Больших качественных отличий между «женским», «мужским» и «другим» полом не было. Настоящее торжество гендерного равенства.

На лекциях в центре подготовки колонистов советовали молодым студентам обязательно ставить феном секса, объясняя это психологическим комфортом.

«Это те, кто будет защитником или разведчиком, берегут каждый феном, – смеялся наставник. – Вместо секса боец предпочтёт улучшение силы или ловкости. А вам, гражданским, всё один хрен».

– Феном «Строитель» —

Производитель: Binary

+2 к «Обработке данных».

-1 к «Силе».

Расход оргмата: 2,2 единицы на секунду использования.

Стройботов в управлении: 1.

Доступно стройботов: 0.

Знаешь ли ты, что повышение определённых атрибутов, открывает новые возможности феномов?

Строительные роботы – или «стройботы» – основной помощник инженера колониальной застройки. Чем больше стройботов у него в подчинении, тем сложнее сооружения, которые он способен создать. А чтобы получить больше стройботов в управление нужно развивать атрибут «Обработка данных».

При создании тела можно выбрать ещё и внешность, но это долгая процедура, а время уходило. Роману некогда играть с настройками цвета глаз, кожи или формой пениса. Без этих настроек, внешность синтезана принимала вид оригинала, то есть того, с кого была снята копия сознания. Конечно, с разницей, что тело имело стандартные настройки для мышц и костей. Все изменения – чисто косметические.

Когда тело было готово, осталось чуть более двадцати тысяч единиц оргмата. Минус ещё один человек... то есть синтезан.

Начать процедуру воплощения?

Роман подтвердил перенос своего бинарного массива в синтетический организм. Кто-то поэтично назвал эту процедуру «воплощением».

...

Он прибыл в новый мир второй раз. Но теперь ощутил, что плавал в плотной вязкой жидкости. Глаза разъедал диссоциатив, а лёгкие требовали воздуха.

Теперь он видел – своими глазами! – мутную синеву раствора и проблески индикаторов на проект-панно капсулы.

Роман лихорадочно задёргал руками и ногами, ударяя по стеклу колбы, в которой плавал. Даже – наконец-то! – умудрился стукнуться головой.

Теперь он чувствовал боль.

Он иступлённо бил коленями и локтями по толстому стеклу колбы. Это совсем не та боль, которую испытывал, когда был человеком... Первые секунды она была острой, но быстро затухала. Каждый удар сопровождался сообщениями интерфейса, что телу синтезана нанесён определённый урон.

Наконец Роман перестал трепыхаться и попробовал расслабиться, плавая в густой синей темноте. Вспомнил, что телу синтезана не требовалось столько воздуха, сколько человеческому.

До него донёсся приглушённый металлический лязг. В окружавшей его тело жидкости образовался водоворот. Он

подхватил Романа и вынес вперёд.

Через секунду обнаружил, что лежал на холодном железном полу. Отработанный диссоциативный электролит, просачивался через дырочки в его поверхности.

От свежеиспечённого тела валил пар. Роман вскочил на ноги и прокашлялся – изо рта выплеснулись остатки диссоциатива.

– С прибытием! – громко сказал Роман, испытывая свой новый голос, и осмотрелся.

Капсула, в которой переселенцы перебрасывались через червоточину, представляла собой прямоугольный контейнер. В задней части расположен двигательный отсек. Двигатели позволяли капсуле маневрировать, после того, как она выходила из червоточины и начинала падение на планету.

Внутри капсула выглядела как огромный товарный вагон, набитый контейнерами и ящиками. Потолок был такой низкий, что Роман почти касался его лысой головой.

Роман провёл ладонью по макушке:

– Ах, чёрт! Про волосы забыл!

Вдоль одной длинной стены капсулы стояли четыре высокие колбы. Это – АКОС (Аппаратный Комплекс Органического Синтеза). В них и создавались тела колонистов. Эти же аппараты восстанавливали синтезанов после перерождений или помогали в установке новых феномов.

Колба Романа была открыта и мигала жёлтым индикатором. Во второй виднелись мутные очертания человеческой фигуры. Жанна вот-вот должна была появиться на свет.

Он подошёл и постучал пальцем по стеклу одной колбы:

– А вообще странно, коллеги, что вы так долго не выходите. Неужели не видите, что оргмат заканчивается?

Роман подошёл к шкафчику и выбрал себе Универсальный Комбинезон или УниКом. Это сложный комплекс экипировки колониста, каждую часть которого требовалось надевать отдельно. Шлем, корпус, две ноги, две руки. Итого – шесть частей.

У боевых УниКомов шлем состоял из двух частей – «шлем – голова» и «шлем – шея», а кроме рук-ног имелись отдельные части для кистей и стопы. А корпус состоял из двух частей – грудь и спина. Итого двенадцать частей.

Боевой УниКом давал больше бонусов к атрибутам, но при этом потреблял больше оргмата.

И все УниКомы выглядели как скафандры, дающие дополнительную защиту телу синтезана. Но это было не главное их назначение.

Каждая часть УниКома – это независимое устройство, которое подключалось к соответствующему коннектору на теле синтезана. И в каждой части УниКома имелись дополнительные улучшения, которые придавали носителю новые особенности.

Первым делом Роман надел шлем и почувствовал лёгкий

укол в шею – шлем подсоединился к разъёму. Таким же образом были установлены корпус, руки и ноги.

Послышалось шипение сжатого воздуха и металлический лязг. Одна из колб аппаратов синтеза зашипела и открылась. На пол хлынула синяя жидкость, а вместе с нею вывалилось голое женское тело.

Роман подошёл к ней и помог встать:

– С прибытием, коллега.

Выплёвывая остатки синей жидкости, она буркнула:

– И тебя.

Роман оглядел её тело:

– Теперь ясно, почему ты так долго воплощалась. Не пожалела времени на создание внешности?

Жанна убрала со лба слипшиеся пряди коротких белых волос:

– Что случилось? Почему оргмата не хватает?

Роман подошёл к проект-панно бортового компьютера и проверил показания счётчика.

Действительно, весь оргмат закончился на синтезе тела для Жанны. Два других колониста не смогут воплотиться. Их колбы стояли пустыми и мигали красными индикаторами.

– Резервуар повредился, – сказал Роман, осматривая обшивку капсулы через одну из внешних камер. – Но это странно. Характер повреждений не похож на тот, что можно получить при посадке.

Жанна повернулась к Роману спиной и прошла к шкафчику с УниКомами. На её позвоночнике виднелись две синие точки – индикаторы установленных феномов. Роман опустил взгляд ниже спины Жанны:

– Мне нравится, как ты поработала над внешностью, старушка. Особенно сзади.

– А ты зря не поработал над своей, мальчик мой. Особенно спереди. Не знаю, говорил ли тебе кто это раньше, но твоя настоящая внешность – не очень.

– Ты и говорила несколько раз. Придумай что-то посмешнее.

Пока Жанна облачалась в боевой УниКом, Роман отошёл к проект-панно бортового компьютера капсулы:

– Интересно, почему мы успели создать тела, а наши пупучики нет?

– Чего тут интересного? – Жанна скрепила на своём теле половинки УниКома «грудь» и «спина». – В условиях недостатка оргмата система приняла решение в первую очередь воплотить инженера застройки. То есть тебя. Чтобы ты отстроил базу и фермы для выращивания оргмата. Ну, а меня создала во вторую очередь, чтобы я защищала инженера. Стандартный аварийный протокол.

Жанна надела последнюю часть УниКома – шлем. В забрале отразился Роман и стены капсулы.

Теперь Роман не видел её милого искусственного лица с большими голубыми глазами и маленьким вздёрнутым но-

сиком. В этом лице не было ничего от прежней Жанны.

Жанна слегка стукнула себя по затылку, чтобы шлем прочнее вошёл в контакт с разъёмом на шее:

– Кроме того, мы друг друга терпеть не можем – идеальная пара.

Жанна достала из шкафчика винтовку с длинным стволом и гладким корпусом. Включила и дождалась соединения оружия с интерфейсом. Рассовала по специальным слотам УниКома боеприпасы и добавила на пояс пять гранат. Завершила экипировку пистолетом, который сунула в специальный слот на бедре.

Второй пистолет бросила Роману:

– Старайся не стрелять, пока не повысишь зрение хотя бы до тройки. Ты обязательно прострелишь себе ногу, а у нас нет лишнего оргмата на лечение.

Интерфейс отреагировал на оружие в руке Романа описанием, полученным от самого пистолета.

– Помощник колониста —

Энергетическое оружие

Производитель: Лабсетэк.

Магазин: 30 энергопатронов.

УниКом-коннект: 1 разъём (рука).

Внимание, на твоём УниКоме отсутствует разъем для такого типа устройств. Ты не можешь использовать его расширенные возможности.

Роман прикрепил оружие к своему поясу, туда, где должны крепиться инструменты инженера.

– Сколько тебе понадобится времени, чтобы построить-ся? – спросила Жанна. – Нам нужны фермы для выращивания оргмата.

– До ферм ещё далеко. Их строят в последнюю очередь, когда есть вся инфраструктура. Для начала нужно построить энергоблок... а потом остальные десятки и сотни задний, типа производственных цехов, конверторов или складов. А для этого нужно много ресурсов. Того, что привезли мы, хватит только на базовые здания.

– Ясно. Нужна разведка, чтобы выбрать место для строительства?

– Да. Но я рассчитываю на помощь других колонистов, но пока что неизвестно, где мы высадились. И вообще строительство будет идти чуть дальше обычного. У меня пока что один стройбот в управлении.

– Почему один? – прервала Жанна. – А на что ты потратил второй фенем?

– Секс. Я потратил его на секс.

– С кем ты тут собрался заниматься сексом? Со стройбо-

тами?

– Коллега, почему ты ведёшь себя, будто мы на поле боя? Мы на мирной планете, где собираемся мирно строить и развивать цивилизацию.

– Слышишь...

Но Роман отмахнулся:

– Более того, все твои боевые навыки могут и не понадобиться. Те колонисты, что прибыли раньше, давно расчистили местную фауну. Не будет ни атак диких животных, ни инопланетян. Готовься – это тебе придётся менять военные феномы на мирные.

– Слышь, ты!

– Нас тренировали выживать вместе, но мы не обязаны быть вместе. Можно поделить ресурсы капсулы и строить собственные базы. Только вот тогда тебе точно придётся поменять свои феномы на полезные.

– Да помолчи ты, придурок! Слышишь?

Роман замолчал. И услышал, что со стороны шлюза кто-то настойчиво скрёбся. У Жанны слух был более прокачан, или у неё были соответствующие улучшения УниКома, поэтому она раньше услышала эти шорохи.

Роман вызвал на проект-панно управление камерами на капсуле. Заодно запустил разведочного дрона. После этого инженер вывел на проект-панно изображение с камер. В динамиках загудел шум ветра планеты Локус...

Перед створками шлюза стояли два человека в УниКо-

мах незнакомой конструкции. Их руки были увиты бусами и цветными повязками. На плечах одного из них прилеплены наплечники с ржавыми шипами. У второго по бокам шлема блестели металлические рога. Заметно, что они с любовью тюнинговали свои костюмы, используя декоративные элементы.

Оба незнакомца осматривали механизм открывания шлюза.

– Не переживай, – сказал Роман Жанне. – Хотя снаружи и есть замок, они не смогут подобрать код.

– Я не переживаю, – ответила Жанна и перевела рычажок предохранителя своей винтовки. – Пусть они переживают.

Разведочный дрон быстро поднимался над кораблём, показывая опалённую траву, поваленные деревья и взрытую землю. В центре кратера лежала капсула. Формой она напоминала прямоугольную коробку из-под энергопатронов.

С высоты хорошо видно, что левый бок капсулы разворочен от попадания снаряда. Возле дырки, словно синяя кровь, блестела лужица оргмата. Поодаль от капсулы стояло два гусеничных броневика, в которых угадывались черты стандартных транспортников «Форд-Эксплора», которыми снабжались предыдущие партии капсул с колонистами. На одном грузовике размещалась ракетная установка.

Дрон не успел подняться выше – в динамиках раздался треск, изображение исчезло.

– Его сбили эти падлы, – прошипела Жанна. – Что, инже-

нер, всё ещё уверен, что мы на мирной планете?

– Но... это странно... – пробурчал Роман. – Локус – это первая освоенная экзопланета. Тут уже много лет цивилизации. Высокоразвитой цивилизации, а не бандитов на ржавых броневиках. Почти миллион синтезанов.

– Цивилизации бывают разные, мальчик мой.

Там, на Земле, Жанне было шестьдесят три года, а Роману Крылову – девятнадцать. По мнению Жанны, это позволяло ей относиться к нему свысока. Впрочем, она ко всем относилась свысока. Даже к наставнику, который был старше неё.

Тем временем к двоим возле шлюза присоединился третий, державший на плече длинную снайперскую винтовку. Его УниКом, кстати, был без украшений. Подняв зеркальное забрало своего шлема, снайпер отыскал взглядом камеру:

«Ну, как вы там, инопланетяне? Открывайте! Впустите приветственную комиссию аборигенов».

«Ага, – засмеялся второй. – Мы отведём вас к нашему лидеру».

У снайпера было типичное ровное и красивое лицо синтезана, украшенное сложной фигурной бородой, которая никогда не вырастет у настоящего человека. Завитки бороды обрамляли щёки узором, а на подбородке они ветвились, как щупальца.

«Серьёзно, чуваки, вы же понимаете, что сопротивление бесполезно, – продолжил бородатый. – И заранее простите нас, мы не виноваты».

Роман прикоснулся к проект-панно, выделяя лицо бородача, и задал поиск по базе данных колонистов. Но система вернула ответ, что совпадений не найдено.

– Да он уже сто раз лицо поменял, – сказала Жанна. – Идентифицировать его можно будет только после получения информации от оболочки его синтезана. Для этого надо быть на расстоянии в три метра от него.

«Ну? – спросил бородатый. – Так и будете молчать?»

«А что если там никого нет? – сказал рогатый. – Мы же пробили их резервуар с оргматом... Что если никто из них не воплотился?»

Бородатый кивнул:

«Возможно... Чую, вздрючит нас Рамирес своей психо-плёткой».

«Обязательно вздрючит, – печально вздохнул рогатый».

Третий из нападавших, тот у которого шипы на плечах, молча достал из-за спины стандартный плазменный резак. Включил его и прислонил к шлюзу капсулы.

Роман и Жанна увидели, как на створках шлюза появилось красное раскалённое пятно, которое быстро росло.

1.2

– Всё, с меня хватит, – Жанна стукнула по проект-панно кулаком, разгоняя голографические окошки. – Включи мне

громкую связь.

Когда Роман выполнил просьбу, Жанна заявила:

– Отойдите от капсулы, козлы!

«О, оказывается инопланетяне живы», – сказал рогатый бандит.

«Мэм, – обратился к камере бородатый. – Мы вас сбили, теперь вы наша добыча. Не усложняйте ситуацию. Вы не понимаете условий, в которые попали... Локус уже не тот, что раньше. Поверьте, нам самим не нравится то, что мы сейчас делаем».

Третий бандит продолжал орудовать резакom, расширяя щель в шлюзе.

– Минут через двадцать он её разрежет, – сказал Роман. – Мощный резак...

– Минут через двадцать у него не будет рук, чтобы резать что-либо! – заявила Жанна. – Покажи мне чертёж нашей капсулы.

Роман вывел на проект-панно трёхмерную модель. Жанна ткнула пальцем в изображение:

– Вот тут. Можно же пробраться наружу через эти коридоры?

– Это шахты для запуска дронов, – пояснил Роман. – Они перекрыты шлюзами, но я могу открыть.

Жанна отошла к центру зала и оглядела потолок. Кулаком выбила панель, и подтянулась в квадратный лаз.

«Проверка связи, – услышал Роман её голос в шлеме. –

Пока я ползу, ты подумай, как мы можем спасти Тревора и Мейронг».

– Да никак! – тут же ответил Роман. – Пока мы не подключим к АКОСам резервуары с оргматом, они так и будут неактивными.

«Ничего не знаю, мальчик, придумай что-нибудь. Ты же инженер. Но ты обязан вытащить их из буфера».

– Но зачем? Какой смысл перемещать их с одного носителя на другой?

«Если нам придётся оставить капсулу, я не хочу, чтобы сознания наших товарищей попали к этим ряженым бандитам».

Роман недоумённо слушал Жанну:

– Нет никакой логики в твоём приказе... Постой, а ты вообще в порядке? Не рехнулась ли ты после воплощения?

«Если ты так любишь правила, то вспомни, что в боевых ситуациях всё командование переходит тому члену группы, у кого есть соответствующая подготовка».

– Но твой приказ тупой!

«Тем не менее, ты сделаешь то, что я приказала».

– Но ты разве не понимаешь? – взмолился Роман. – Бинарный массив человеческого сознания – это не та вещь, которую можно сохранить на карту памяти и носить в кармане!

«Короче, мне это неинтересно. Выполняй».

– Дура! – не вытерпел Роман. – Даже если я и найду блок хранения данных нужного размера, то для хранения бинар-

ника нужен постоянный источник энергии.

«Как я и упоминала, мальчик мой, мне плевать на технические детали. Просто сделай это».

– Но пойми ты...

«Ещё раз назовёшь меня душой – я отымею тебя стволом винтовки. Ты ведь хотел секса?».

– Сейчас нас эти бандиты отымеют, – буркнул Роман. – Займи очередь.

Он вызвал на проект-панно схему бортового компьютера. Выделил на нём блок хранения данных и стал думать. Мельком он поглядывал на картинку с внешней камеры. Бандит с резакон продолжал трудиться, а бородатый и рогатый похозяйски бродили вдоль капсулы, попинывали её стенки и что-то обсуждали.

– По идее... вообще-то можно отсоединить блок хранения данных от мэйнфрейма. Но как быть с подачей энергии? Это вопрос...

«Я же сказала, меня не интересуют подробности».

– Я не с тобой разговариваю! – отмахнулся Роман. – Ползи, куда ползла. Я размышляю вслух.

«Кстати, я на месте. Открывай шлюзы».

Роман прикоснулся к нужным иконкам.

– Даже самого мощного переносного источника питания не хватит на подключение, – продолжал Роман. – Если даже соединить их в одну большую батарейку, то она проработает сотню-другую часов. Значит, нужен такой источник пи-

тания, который способен самостоятельно пополняться. Или что-то вроде топливного генератора... Такого как...

Роман пересёк помещение капсулы и встал перед большим контейнером, на котором нарисованы стройботы.

Контейнер был самым габаритным грузом в капсуле. Занимал почти половину всей полезной площади. Передняя крышка контейнера заблокирована магнитными болтами. Открутить их можно только с помощью магнитно-силового ключа, настроенного на соответствующую частоту.

Роман вернулся к шкафу, где хранились УниКомы, и выкатил из него ящик с инструментами. Выбрал нужный инструмент и взял его в руку. Зажимы обхватили запястье, и Роман почувствовал укол.

Подключено новое устройство:

— Шиллинг —

Магнитно-силовой ключ

Производитель: Binary

УниКом-коннект: 1 разъём (рука).

Внимание, у этого устройства несколько режимов работы. Твой уровень атрибута «Обработка данных» позволяет выбрать один. Повышение этого атрибута

увеличивает количество одновременно активных режимов.

Знаешь ли ты, что фоновый режим активен вне зависимости выбранного режима работы ключа?

Внимание, фоновый режим работает только при подключении устройства.

Роман выбрал режим:

Инженерная точность.

+1 к «Осязанию».

-1 к «Живучести».

Расход оргмата: 3,3 единицы на секунду использования.

Пока что расход оргмата опасно высокий, но чем дольше работаешь, тем быстрее тело синтезана адаптируется к выполнению необходимых действий. Атрибуты тела повышаются, снижая расход оргмата.

На первых порах нужно быть осторожным и следить за количеством оргмата. Конечно, навряд ли Роман так увлечётся, что будет вертеть болты до изнеможения.

Он открутил магнитные болты на контейнере – необходимая частота ключа была уже заложена в его интерфейсе.

В уголку зрения вспыхнуло и погасло сообщение:

6 секунд работы ключа «Шиллинг».

Потрачено: 19,8 оргмата.

Оргмат: 5 985/6 000.

Каждое использование устройства или активная работа феномов стоила времени и оргмата. Когда заканчивался оргмат, синтезан не погибал, но попросту не мог использовать ни феноменальные способности, ни инструменты, требующие подключения к телу через УниКом. «Пустой» боец вполне мог стрелять, но точность и дальность его стрельбы не шли ни в какое сравнение с точностью и дальностью бойца, использующего феноменальные способности. А вот пустой инженер уже не мог руководить стройботами.

Чтобы открутить болты вовсе не требовалось использовать сложные опции инструментов, просто Роман решил проверить работу своего нового тела.

Завершив работу, Роман не убрал магнитно-силовой ключ. Привычный инструмент давал чувство уверенности, ведь ключ вполне можно использовать для ближнего боя.

– Не такой эффективный, как пистолет, – усмехнулся Роман. – Но в умелых руках и дилдо – оружие.

«Чего ты там лопочешь? – тут же спросила Жанна».

– Спасая твоего любовника Тревога, – ответил Роман. – Я, кажется, нашёл способ, но мне нужно времени больше,

чем осталось прочности у створок шлюза.

«Я работаю над этим», – ответила Жанна.

Одна из камер в верхней части капсулы показала, как из квадратного люка для дронов появилась голова в шлеме. Жанна вылезла и, прижимаясь к поверхности, осторожно поползла к краю. Камера не теряла её из вида.

Роман отбросил крышку контейнера. Внутри помещалось звено из пяти строительных роботов. Они оснащены множеством манипуляторов, необходимых для возведения строений: от плазменных резаков до атомной сварки или распылителей полиэфирной стали.

Двигались стройботы на ионной подушке, которая позволяла преодолевать любую грязь. Но кроме этого оснащены ионными джамперами, которые сильно жрали заряд батареи, но зато позволяли стройботам быстро подниматься на необходимую высоту, утаскивая заодно и стройматериалы.

Но только четыре юнита были собственно строителями и трудягами. Пятый юнит звена имел всего два манипулятора, а вместо джамперов у него банальные силиконовые гусеницы. Но без этого юнита всё звено обречено на вымирание. Равно как и вся колония. Юнит представлял собой небольшой реактор безнейтронного термоядерного синтеза.

По замыслу стратегов из проекта «Эксплора» запасы дейтерия в стройботе, плюс остатки топлива в двигателях капсулы, должны обеспечить четырём колонистов энергией на тридцать тысяч часов.

Роман активировал феном «Строитель» и обвёл взглядом ряд стройботов:

– 005 —

Строительный робот

Производитель: #####

Статус: онлайн.

Класс: мобильный генератор энергии.

Типа реактора: БТС-12.

Эффективность реактора: 99,4%.

Запасы дейтерия: 999,2/1 000.

Подробнее о состоянии реактора>

Начать подключение?

Роман подтвердил, после чего почувствовал укол в шею – теперь стройбот-реактор в его управлении. Он поставил в интерфейсе метку на середине помещения. Стройбот 005, словно радуясь выбору инженера, приветливо замигал индикаторами и выкатился из контейнера. Достигнув метки, он замер, ожидая приказов.

Инженер ценил и любил стройботов. Для него они почти живые существа. Как для некоторых бойцов их оружие – реальный друг.

– Ну, коллега, теперь давай снова баиньки, – сказал Роман и приказал стройботу полностью отключиться, а не вернуться в режим гибернации.

Стройбот возмутился и выбросил в интерфейс Романа красную таблицу:

Внимание, выключение юнита 005 приведёт к остановке реактора. Перезапуск реактора снизит запасы дейтерия.

Продолжить?

– Прости, коллега, но – да.

005-й втянул в корпус манипуляторы и угас. Роман зашёл сбоку и магнитно-силовым ключом отвинтил болты, снимая всю левую часть кожуха стройбота.

В этот момент шипение плазменного резака за дверью прекратилось. Роман обратил внимание на изображение с камеры.

Жанна наконец-то принялась за своё любимое дело – она стреляла и убивала.

Бандит с резаком уже умер – плазменный резак воткнулся в землю, выжег в ней канаву и заглох. Индикатор на его Уни-Коме быстро замигал, показывая, что происходит экстренная передача бинарного массива на сервер, и погас.

Бородатый снайпер успел залечь за земляным валом, а рогатый, совершая длинные прыжки, стремился сбежать из сектора обстрела и спрятаться за броневиками.

«Ишь, ты, прыткий, какой», – сказала Жанна.

– Одно радует, – сказал ей Роман. – Когда ты вырубил того, с резакон, произошла пересылка бинарника. Значит, всё в порядке на Локусе, если VATS работает.

«Что же радостного? – ответила Жанна. – Значит, этот му-
дак сейчас где-то переродится. А вот мы – нет».

– Это точно, – вздохнул Роман. – Надо поскорее зарегистрироваться на сервере Локуса.

«Сначала спасай товарищей, а потом будем регаться», – отдала приказ Жанна.

Каждый выстрел её винтовки посылал во врага целую группу плазменных разрядов. Некоторые из них терялись в полёте, некоторые, подчиняясь непредсказуемому влиянию магнитных или гравитационных особенностей планеты, разлетались в стороны. Такой режим стрельбы был далёк от точности и вёл к расходу боеприпаса, зато давал больше уверенности в том, что защита неизвестных УниКомов будет пробита.

Наконец одна группа зарядов задела ногу рогатого, превращая её в лохматое месиво из оргмата и остатков УниКома. Рогатый покотился по земле – добить его было делом секунды... но тут Жанна получила ответ – снайперский выстрел бородатого попал ей в плечо. Оружие отключилось от

разъёмов на ладонях УниКома, а саму Жанну отбросило к центру крыши капсулы. Она исчезла из зоны обзора камеры.

Рогатый воспользовался моментом, встал на здоровую ногу и поковылял к броневикам, помогая себе автоматом, как костылём.

Роман подбежал к проект-панно, словно это могло помочь Жанне:

– Ты жива? Ты как?

«Не мешай мне воевать, мальчик. Вернись к работе».

Камера медленно поворачивалась, отыскивая Жанну. Наконец наткнулась на неё. Шестидесятитрёхлетняя девушка снова ползла к краю капсулы, помогая себе одной рукой, вторая – безвольно волочилась следом.

Не поднимая головы, Жанна сняла с пояса гранату и бросила в сторону снайпера. Потом вторую, третью. А последние три метнула в сторону грузовиков.

Земляной ров, за которым прятался снайпер, исчез, превратившись в маленький кратер внутри большого. Но тело синтезана гораздо крепче и выносливее человеческого. Даже взрывы гранат не смогли разорвать бородатого на куски. Впрочем, мигнувшие индикаторы на остатках УниКома показали, что и бородатый тоже отправился на перерождение.

– Жанна, ты лучшая! – не утерпел Роман.

«А ты думал!»

Гранаты не нанесли повреждений броневикам, но вынудили рогатого бандита спрятаться внутри. На башне броневика

вика задвигался пулемётный ствол. Но стрелять не стал.

– Он боится повредить добычу, – догадался Роман. – Как я понял, их боссу, некоему Рамиресу, это сильно не понравится.

Жанна снова поползла от края капсулы, чтобы подобрать винтовку, её раненная рука уже начала немного двигаться и зарастать. Но до полного заживления нужно будет пару часов не меньше. И это с учётом, что Жанна, наверняка, повысила «Живучесть».

Поглядывая на проект-панно, Роман продолжил работу. Сначала удалил из стройбота блок хранения данных. Потом подошёл к панели, за которой скрывался бортовой компьютер капсулы. Раскрутил болты, преодолевая тревожные сообщения интерфейса об опасности вмешательства в работу QCP (Quantum computation platform), когда ещё не все бинарные массивы завершили процедуру воплощения в тела.

– Да знаю я, знаю, коллега, – сказал Роман. – Но недружелюбные локусяне не оставили нам выбора.

С этими словами он подключил к блоку хранения данных QCP батарею от стройбота. Вытащил на проект-панно чёрное окошко командной строки и ввёл команду:

shutdowna

Это мгновенно перевело QCP в процесс выключения, минуя все предупреждающие таблички и завершение про-

грамм. Проект-панно погасло. Вместе с ним потемнели и лампы на потолке капсулы.

Надеюсь, я всё сделал правильно, – обратился Роман к стройботам. – Вообще-то, коллеги, это Мейронг должна копаться во внутренностях квантовых платформ или стройботов.

Он вытащил из корпуса QCP блок хранения данных и всунул в корпус стройбота. Блок оказался чуть больше по размерам, поэтому пришлось приложить усилие, чтобы его впихнуть поглубже. Но даже после этого часть блока торчала наружу, не давая закрыть его кожухом.

– Ладно, пока что так поживёшь, запчастями наружу, – сказал Роман.

Блок хранения данных от стройбота он вставил в QCP и снова включил систему. Но во время загрузки на проект-панно высветилось несколько предупреждений о сбое, и компьютер снова ушёл в перезагрузку.

– Всё-таки я что-то сломал, – ухмыльнулся Роман. – Теперь мы остались без данных с камеры или дронов.

Роман нащупал в нижней части стройбота кнопку включения. Стройбот ожил, приветливо замигал светодиодами. Роман замер в ожидании, если и сейчас будет сбой загрузки, то можно считать, что бинарные массивы Тревога и Мейронг пропали навсегда...

«Интересно, можно ли это назвать убийством по неосторожности?»

– Ну, коллега, давай!

Робот выдвинул манипулятор, совершая круговые движения, а в интерфейсе Романа появился запрос о повторном подключении юнита 005.

– ! —

Внимание, на юните 005 обнаружен нестандартный блок хранения данных. Сканировать блок для автоматического запуска новых инструкций?

– Э-э-э, коллега, я понятия не имею, что это значит. Поэтому отложим решение на потом...

– ! —

Реактор юнита 005 был принудительно остановлен. Запустить реактор?

– Конечно! – обрадовался Роман. – В этом я точно уверен.

Процедура запуска реактора началась.

До окончания: 1/1 000.

Под потолком раздался шорох и стук. Из люка выпрыгнула Жанна:

– Ты сделал, что я просила?

– Да, – Роман показал на стройбота. – Наши товарищи

теперь в нём.

– Молодец. А говорил, что это невозможно. Просто тебе не хватало мотивации, да?

– Возможно, – натужено рассмеялся Роман.

Но на деле ему было не до смеха. Настойчивость, с которой Жанна вынудила его выполнить дурацкий приказ, пугала и порождала сомнение в её адекватности.

Жанна подошла к шкафчику со снаряжением. Морщась, содрала со своей левой руки обломки УниКома. В плечевой части чернела дыра с оплавленными краями. Глубоко внутри белели мышечные ткани и даже виднелась часть каркаса синтезана, который по привычке называли «скелетом», хотя его строение отличалось от человеческого.

Роман отвёл взгляд от её повреждённой руки. Именно вскрытие тел синтезанов показывало, насколько они не люди. Человеческое в них было только сознание.

Жанна прошла по капсуле, отыскивая нужный контейнер:

– Эй, инженер, нужна твоя помощь. Как эти болты открутить?

Роман снова использовал магнитно-силовой ключ. Из открывшегося контейнера Жанна достала коробочку с закрепляющим спреем. Вынула один баллончик и протянула Роману:

– Помоги.

Стараясь не всматриваться в отвратительное месиво из неживых волокон и мышечных тканей, из которых сочились капельки красного оргмата, Роман обработал раны спреем. Он не ускорял регенерацию оргмата, но фиксировал ткани на повреждённых участках, предотвращая их дальнейший разрыв.

Вся рука Жанны покрылась слоем прозрачного желе, которое быстро затвердевало, превращаясь в плёнку. После этого Жанна достала из шкафчика новые детали УниКома и подключила их к повреждённой руке.

– Что будем делать дальше? – спросил Роман.

– Теперь нам надо создать много-много оружия для самозащиты. Я уверена, скоро сюда приедут другие аборигены. Нам нужны мины, турели, бомбовые дроны, гранатомёты, ракетницы. Можешь и боевых роботов сконструировать. Приступай.

– Но...

– Роман, у нас нет другого выхода, как самооборона. Или придётся оставить капсулу и бежать, захватив броневик аборигенов. Но даже для этого нам нужно тяжёлое вооружение. Ведь последний абориген держит нас под прицелом пулемёта.

– Неужели придётся оставить капсулу, – замотал головой Роман. – Мы не выживем на Локусе без её ресурсов.

– Вот именно. Поэтому бегство – это крайняя мера. Начинай работать.

– Но...

– Чего ещё? Тебе опять не хватает мотивации?

Роман рассердился:

– Ты вообще понимаешь, что невозможно создать все эти виды вооружений на коленке? Мало того, что я на это не способен, ведь создание устройств – это задача Мейронг. Но у нас нет необходимых помещений. Неужели ты думаешь, что для создания боевого робота нужно вызвать пару окошек в интерфейсе? Нет. Сначала надо построить сборочный цех. Потом собрать и установить в цеху несколько сабжект-принтеров, создавая из них производственную цепочку. Потом найти сырьё, создать необходимые материалы...

– Но хоть что-то ты можешь создать? Блин, хотя бы ракетницу какую-то. Не могу же я одними гранатами воевать.

– Жанна, пойми, что реальное производство – это тебе не крафтинг в игре. В нашей капсуле есть только два сабжект-принтера. И предназначены они для того, чтобы создать другие сабжект-принтеры. О нормальном производстве «какой-то ракетницы» можно говорить только когда есть цех из десяти сабжект-принтеров. Да и то, всё это невозможно сделать без Мейронг.

– Да почему? – вспыхнула Жанна. – Ты ведь инженер? И она инженер.

– Я – инженер колониальной застройки, а она – инженер производственных циклов. Я создаю инфраструктуру для неё, а она производит предметы для нас всех. Ты разве не

изучала всё это?

– Пока ты изучал планирование колониальных поселений, я изучала способы их защиты, – огрызнулась Жанна. – И, как видишь, пока что мои знания полезнее твоих. Вообще, считай меня инженером по технологии убийств.

Жанна пополнила запас гранат и рассовала по слотам УниКома коробки энергопатронов:

– Ладно. Давай подумаем вот над чем. – Она постучала ногой в пол. – Ты сможешь запустить эту капсулу, чтобы мы все отсюда уеб... улетели? Если снова скажешь, что это невозможно, я тебя...

– В капсулах предусмотрен режим короткого полёта, – поспешно сказал Роман. – Это нужно для того, чтобы колонисты смогли перенестись поближе к ценным ресурсам для постройки базы.

Жанна подошла ближе к Роману:

– А теперь ты скажешь: «Но нам мешает то-то и то-то?»

– Да. Бортовой комп ушёл в бесконечную перезагрузку. Поэтому придётся управлять капсулой вручную. Без карт и навигации.

– По фигу, нам лишь бы улететь подальше отсюда.

– Но разведчиком у нас был Тревор. Я не умею управлять капсулой.

– Ерунда, – отмахнулась Жанна. – Я могу летать на чём угодно, хоть на воздушном змее.

– Но вот ещё что...

Жанна вздохнула и сделала винтовкой такое движение, словно всаживала её в Романа:

– Мне иногда кажется, что ты сам придумываешь для нас проблемы.

– Капсулу подбили, если ты забыла. Повреждён один маневровый двигатель.

– Зачем нам маневрировать? Нам лишь бы взлететь.

– Капсула не взлетит, если хотя бы один из двигателей офлайн. Мне нужно выйти наружу и починить его. К тому же со мной должен пойти стройбот, я один не дотащу нужные материалы.

Жанна соображала быстро:

– Я выйду на прежнюю позицию. Жди моего приказа, а потом выходи через шлюз.

– Но у аборигена тяжёлое вооружение на броневике...

– А у меня наивысший балл по военным наукам среди всех выпускников центра подготовки колонистов. Доверься профессионалу, мальчик.

Пока Роман выбирал и цеплял на пояс нужные инструменты, Жанна снова забралась на контейнер и пролезла под потолок.

– Эх, – забубнил её приглушённый голос. – Мне бы сейчас армию из роботов, боевых дронов и тренированных бойцов, я бы показала Локусу, кто главный на планете.

– Может, из-за таких, как ты, Локус и превратился в гиблое место? – крикнул Роман.

Ответ Жанны раздался уже в шлеме УниКома Романа:
«Из-за таких, как я, ты всё ещё жив».

1.3

Бортовой компьютер капсулы больше не помогал членам команды держать связь, поэтому Роман и Жанна перешли на связь через модуль передачи данных в шлемах. За сто тридцать лет путешествия по червоточине, батареи в них, конечно, сдохли, пришлось каждому потратить по десять единиц оргмата на зарядку. Дальность передачи зависела от «Восприятия», а скорость от «Обработки данных».

Вообще тела синтезанов – сами являлись устройством, аппаратом, построенным на органических принципах. Любой синтезан мог обмениваться данными с устройствами и другими синтезанами и без модуля в шлеме, но в этом случае радиус действия сильно падал. Без шлема дальность сигнала равнялась «Восприятию». Для Романа сейчас это всего лишь два метра. Модуль в шлеме значительно увеличивал дальность передачи.

Роман стоял перед створками шлюза, на которых темнело пятно от плазменного резака, и ждал сигнала от Жанны. Рядом с ним пыхтел стройбот 005. От его корпуса исходило осязаемое тепло, а процесс запуска реактора находилась на отметке «564/1 000».

– Эй, коллега, – сказал Роман. – Как бы тебе не понадобилось дополнительное охлаждение?

Роман вывел перед собой данные о состоянии стройбота. Температура была выше нормы, в жёлтой зоне. Но это объяснялось тем, что Роман вмешался в конструкцию стройбота и снял кожух, который участвовал в теплообмене. Вдобавок весь корпус был обложен рулонами полиэфирной стали, с помощью которой предстояло латать двигатель. Это тоже не способствовало отводу тепла.

– Надеюсь, коллега, ты не намерен внезапно взорваться, завершая нашу бесславную попытку колонизации Локуса?

Стройбот подмигивал индикаторами, словно говорил: «После того, что ты со мной сделал, коллега, я уже ничего не обещаю...»

Жанна вышла на связь:

«Открывай шлюз, и двигайся сразу направо. Держись максимально близко к борту капсулы. Чтобы не произошло – прижимайся к борту. Не пытайся вернуться или бежать куда-то в другую сторону. Ясно?»

Роман открыл крышку замка и вручную переместил ползунок открытия шлюза.

Створки начали раздвигаться, но тут же замерли. Из-за того, что бандиты пытались взломать их снаружи резакон, заклинил механизм раскрытия. Пришлось Роману использовать стройбота. С помощью манипуляторов тот раскрыл одну створку до конца.

«Чего так долго? – раздражённо спросила Жанна. – И почему вы шумите, как отряд боевых роботов?»

Роман не без трепета ступил на землю новой планеты...

Он уже видел этот пейзаж через камеры, но вживую планета Локус воспринималась иначе. Даже немного растерялся, когда увидел небо, загромождённое серыми тучами, бледно-синюю цепь гор на горизонте и нестерпимо зелёные заросли неизвестных растений, которые были раскиданы по степи небольшими группами. Возле одной группы зарослей стояли два броневика бандитов.

Органы чувств синтезана уловили густую и влажную атмосферу планеты, полную запахов: болото, трава и свежая почва, которую разворотила капсула при экстренной посадке.

Но каждый этот запах ощущался иначе, чем на Земле, в виртуальной реальности или даже в теплицах под Лунными Куполами. И дело не только в системе осязания синтетического тела. Всё-таки синтезаны максимально копируют функции людских тел, исключая некоторые случаи. Просто, всё на Локусе было иным. Даже привычные запахи.

– Нет слов, коллега, – пробормотал Роман. – Неужели мы на другой планете?

«Баран! – вдруг закричала в шлеме Жанна. – Я же объяснила, – иди сразу направо! А ты куда ломанулся? Ты о чём думаешь вообще?»

Роман поспешно побежал вправо и прижался к борту

капсулы. И вовремя! На том месте, где он только что стоял, взметнулись десятки земляных вихрей. Сопровождались они характерным звуком выстрелов огнестрельного оружия. Вихри не утихали, постепенно приближаясь к Роману. Он запаниковал, думая, куда бы сбежать?

«Стоять на месте, – приказала Жанна. – У него сектор обстрела ограничен. Вдоль борта – безопасная зона».

Не дойдя до Романа полуметра, вихри последний раз осыпали его землёй и затихли.

– Вот это расточительность, – сказал Роман. – Не менее двух сотен пуль выпустил! Да и для пороха нужны сложные производственные цепочки и химический комбинат.

«Если он настолько не экономит пули, – согласилась Жанна, – то это значит, что их у него много».

– Я же говорил, что Локус развитая планета, – сказал Роман. – Разбазаривание ресурсов – первый признак высоко-развитой цивилизации».

Теперь Роман понял, почему Жанна приказала идти по правому борту. Хотя для того, чтобы дойти до левобортного маневрового двигателя, требовалось обойти всю капсулу. Но путь налево был полностью открыт для пулемёта броневика.

– Как мне быть со стройботом? – спросил Роман. – Когда он выйдет из шлюза, абориген в броневике его расстреляет. А учитывая, что внутри него реактор, то одно удачное попадание и тут появится яма в несколько километров.

Вместо ответа с крыши капсулы прилетели несколько жёл-

тых цилиндров. Жанна кидала их так, чтобы выстроилась цепочка вдоль борта.

На цилиндрах бешено мигали индикаторы. Через пару секунд из цилиндров повалил дым. Под управлением электромагнитного поля дым выстроился в плотную стену. Вдобавок в цилиндрах заработали системы помех, которые искажали данные большинства известных прицельных устройств, типа тепловизоров, детекторов органического материала или радиации феномов. Из-за этих помех даже связь с Жанной начала работать с перебоями.

– Понял, – сказал Роман. – Скроемся в тумане войны.

Он вызвал стройбота. В интерфейсе привязал метку движения к себе и побежал вдоль борта. Дымовая завеса создавала коридор безопасности. Но ненадолго.

Пулемёт на броневике снова заработал – бандит стрелял наугад. Пули проходили сквозь завесу, вытягивая за собой хвост дыма. Несколько пуль ударило по борту 005-го, звонко чиркая по рулонам полиэфирной стали.

– Чёрт, мать вашу, сука, ох, – бормотал Роман, пробегая вдоль борта капсулы. – Коллега, я не так представлял себе мирное строительство во благо человечества.

Стройбот неотрывно катился за ним – силиконовые гусеницы уверенно огибали неровности почвы, хотя лишний груз и норовил вдавить их поглубже в рыхлую землю.

Добежав до кормовой части капсулы, Роман юркнул за угол, стройбот проследовал за ним. В интерфейсе появился значок того, что связь с Жанной восстановилась.

Пробежав всю длину кормы, Роман снова повернул направо. Теперь осталось пробежать метров двадцать и вот он, маневровый двигатель, дымился...

Бандит завёл свой броневи́к и начал объезжать капсулу.

Жанна приободрила:

«Не переживай, он боится съезжать в кратер – колёса за-вязнут».

– Но что ему помешает стрелять по мне?

«Делай свою работу, – отозвалась Жанна. – И делай по-скорее. Я всей своей новой и красивой задницей чую, что скоро к аборигену присоединятся его друзья».

Роман полностью доверял Жанне. Их личная вражда не распространялась на выполнение профессиональных обязанностей. Пока что не распространялась.

Старушка Жанна Чоу – боец полицейского спецназа. Она любила приказывать. Приказной тон применяла даже тогда, когда спрашивала у Романа: «Как дела?» Ему чудилось, что если он вовремя не ответит, то она выкрутит ему руки и, ударив его лбом о стену, крикнет: «Я спрашиваю, как дела, ублюдок!»

Стараясь не обращать внимания на звуки бронетранспор-тёра, который ворочался где-то за земляным валом кратера, Роман снял со стройбота рулоны полиэфирной стали. Воору-

жившись магнитно-силовым ключом, он оценил степень повреждений.

Постепенно ему стала ясна картина произошедшего после входа капсулы в атмосферу Локуса. Судя по всему, бандиты стреляли по капсуле дважды. Первый снаряд задел маневровый двигатель, а второй уже попал точно в то место, где размещался резервуар с оргматом.

– Коллега, – обратился Роман к стройботу 005. – У тебя есть мысли по поводу того, зачем локусянам понадобилась сбивать нас?

Стройбот, конечно, не ответил, Роман выделил в своём интерфейсе область повреждений на двигателе и дал команду на очистку.

В углу интерфейса снова заблестели логи:

5 секунд работы фенома «Строитель».

2 секунды работы фенома «Строитель».

10 секунд работы фенома «Строитель».

Оргмат: 5 915,6 / 6 000.

Роман уже наметил объём и порядок работы. Сначала требовалось починить топливные магистрали. Потом починить поворотный механизм – удар ракеты не повредил его полностью, но значительно исказил его контуры. Бог знает, какие неприятности могут произойти во время полёта или даже на старте. Лучше сразу сделать так, чтобы двигатель был как

новый. Наконец, нужно полностью переделать макет кожуха, который закрывал маневровый двигатель.

– Работы минут на двадцать, коллега, – сказал Роман. – Или, как должен оценивать работу инженер, – на триста единиц оргмата. И это всё равно слишком долго, учитывая наши дерьмовые обстоятельства.

Своими манипуляторами «коллега» отогнул покорёженные листы обшивки, сменил насадку манипулятора на плазменный резак и срезал всё лишнее, открывая жилы топливных магистралей, уходивших вглубь корпуса капсулы.

В местах разрывов магистралей проблёскивали коричневые кристаллы – в них превратилось топливо при соприкосновении с атмосферой Локуса.

Роман поменял на магнитно-силовом ключе режим.

– Импульсный укол —

Фокусирует силовое поле ключа на одной точке, после чего высвобождает импульсный заряд.

Длина луча зависит «Восприятия»: 20 см.

Расход оргмата: 5 единиц на секунду использования.

Время перезарядки: 12 секунд.

Внимание, время перезарядки учитывается при

расходе оргмата. Не рекомендуется использовать этот режим при низком запасе оргмата.

Роман навёл магнитно-силовой ключ на кристаллы топлива, выбирая место для укола и выбирая расстояние так, чтобы не задеть топливную магистраль:

– А ведь заметь, коллега, мы не враги локусянам, а такие же колонисты, как они. Мы принесли им новости с Земли. Новые технологии, новые инструкции для сабжект-принтеров. Новых стройботов, таких крутых, как ты коллега. А они...

Невидимый луч вонзился в середину одного кристаллического нароста. От эпицентра укола побежали многочисленные трещины, а часть кристалла разлетелась на осколки.

Роман рефлекторно закрыл глаза руками. После чего вспомнил о технике безопасности и опустил прозрачное забрало шлема.

– У меня пока что нет роскоши замены повреждённых частей тела, как у тебя, коллега, – сказал Роман.

Жанна Чоу тоже полностью доверяла Роману. Конечно, ей нравилось запугивать этого самоуверенного инженера. Наставники в центре говорили, что он невероятно талантлив, хотя Жанна считала, что невозможно быть талантливым в той области, где девяносто процентов работы выполняли

стройботы или сабжект-принтеры.

«Но раз талант – пусть будет талант, – ухмылялась она. – Лишь бы не требовал к себе особенного отношения».

Но так как Роман Крылов не требовал к себе особенного отношения, то это злило её вдвойне: «Ишь ты, сучонок. Сам талант – а корчит из себя простого парня».

Когда он сказал, что для починки маневрового двигателя нужно двадцать минут, но он уложится в десять, она не усомнилась в его компетенции.

– Я дам тебе всё время, какое смогу, мальчик мой, – сказал она и снова прильнула к прицелу винтовки.

Жанна уже пробовала стрелять по медленно движущемуся бронетранспортёру, вкладывая в выстрел всю обойму. Скопления плазмы били в борта, разлетаясь на светящуюся пыль. Они отбили от машины куски расплавленной брони, под которой открылась прослойка какого-то ярко-синего материала. И тут её оружие стало бессильным – синий материал то ли поглощал, то ли рассеивал всю энергию плазмы безо всякого вреда для себя.

– Видимо, это локусянский тюнинг? – сказала Жанна. – Обычная броня защищает от огнестрельного оружия, а эта синяя хрень от энергетического?

Пулемёт на броневике отвечал Жанне редкими очередями. Рогатый локусянин не экономил патроны, но он понял мысль пришельцев, поэтому спешил объехать капсулу, чтобы расстрелять инженера.

Перекатившись по крыше, Жанна спрыгнула вниз, и чуть ли не по колено провалилась в рыхлую землю. Кое-как выбралась и обыскала тело того аборигена, который ранее резал створки шлюза.

Фокусируя зрение на каждом найденном предмете, она считывала описания. Тюнинг или нет, но каждый предмет, который подключался к телу синтезана, предоставлял информацию о своих свойствах. Без этого распознавания подключение невозможно.

В интерфейсе Жанны замелькали: плазменный резак, плюс сколько-то к силе; пистолет «Великий Рамирес», огнестрельный, калибр такой-то; граната осколочная; брикет субрациона; боеприпасы, боеприпасы, снова боеприпасы...

Но один предмет заставил её заинтересоваться. Внешне он напоминал инструмент инженера. На одной стороне устройства угадывалось крепление для руки. Из другой части торчал кончик тонкой прозрачной трубочки.

Чутьё полицейского подсказывало ей, что это не совсем законный инструмент. Жанна даже позабыла о броневике, который подбирался к Роману:

– Ну-ка, что за хреновина?

— —

Производитель: Я имел твою маму! !!!111
Сосёт органику получше твоей мамки.

УниКом-коннект: 1 разъём (рука).

Прочность: 856/1 000.

Внимание, это устройство несовместимо с твоим УниКомом.

Для работы этого устройства необходим фенот «Рамирайзер».

– Так, так, – Жанна словно исследовала место преступления. – Неужели беспредел на Локусе дошёл до того, что они уже собирают оргмат не с донаторов, а друг с друга?

Жанна продолжила обыск. В одном из слотов УниКома обнаружила второй инструмент, с названием под стать первому:

— —

Производитель: Я имел твою маму! !!!111

Блокирует связь с сервером экстренного перерождения. Качай «Восприятие», чтобы иметь их всех.

УниКом-коннект: 1 разъём (корпус).

Радиус блокировки сигнала зависит от твоего уровня «Восприятия».

Прочность: 453/1 000.

Внимание, это устройство несовместимо с твоим УниКомом.

Внимание, для работы этого устройства необходим фенот «Рамирайзер».

– Ох, дела на Локусе ещё хуже, чем казалось...

Жанна переложила добычу в свой ранец.

Как можно догадаться, фенот «Рамирайзер» имелся в теле убитого аборигена. Жанна втащила его в капсулу и бросила на полу:

– Пусть Роман разбирается, что к чему.

Она хотела обыскать тело второго бандита, того, что был со снайперкой, но в шлеме раздался робкий голос Романа:

«Жанна? Ты ещё на этой планете? Тут это... меня сейчас убивать будут...»

– Бегу, бегу!

Жанна бросилась ко второму броневнику аборигенов. К счастью его дверь была открыта.

После того, как она прыгнула на сиденье водителя, интерфейс получил от машины все необходимые данные о скорости, типе топлива и прочем.

Даже порадовал:

Устройство «Елдак Рамиреса» полностью совместимо с твоим УниКомом!

– Твою мать, ну и название у тачки! Что же за озабоченный Рамирес такой?

Жанна перебросила винтовку за спину и положила руки на руль. Укол в левой ладони подтвердили подключение, и броневик рванул с места, вскидывая в воздух фонтан рыхлой земли.

Ремонт забрал больше, чем триста единиц оргмата. Кристаллы топлива оказались прочнее, чем обычно. Скорее всего – эффект воздействия атмосферы Локуса. Пришлось использовать импульсный укол более десятка раз.

Роман обескуражено смотрел на строку:

Оргмат: 4 991,6/6 000.

– Этак я не доживу до первого сбора урожая с донаторов...

Впрочем, были и хорошие новости. Выполненная работа упрочнила связи оргмата и выдала результат:

—Улучшение связей в атрибутах! —

«Осязание» +1.

Осязание: 3 (6).

Как и в игре, первые улучшения достигались быстро, но с каждым разом внутри- и межмолекулярные связи в оргмате усложнялись, их дальнейшее улучшение требовало больше времени.

Роман перевёл взгляд на башню бронетранспортёра, которая показалась над земляным валом. Бежать было некуда – направо и налево тянулась стена капсулы.

– Жанна? Ты ещё на этой планете? спросил Роман. – Тут это... меня сейчас убивать будут...

Выслушав её ответ, он приказал стройботу 005 встать впереди, прикрывая:

– Прости, коллега, но пусть агрессивный локусянин знает, что стреляя в меня, он может задеть и твой реактор.

Тут интерфейс оповестил:

– ? —

Раб_Великого_Рамиреса_602 приглашает в общую беседу.

Роман разрешил подключение и в наушниках раздался голос противника. Впрочем, звучал он уныло и без энтузиазма:

«Ну и зачем вы это всё? – забубнил Раб_Великого_Рамиреса_602. – Вы думаете вы первые такие борзые? Рамирес всех поймает и подчинит. Даже если вы и сбежите на территории свободных альянсов, то и там вас достанем. Вели-

кий Рамирес скоро всех сделает своими рабами. А вот вы зря не открыли нам шлюз. Теперь Великий Рамирес заблокирует вам возрождение и сотрёт ваши бинарники к хренам собачьим...»

– Мы же только что прибыли на Локус, – сказал Роман. – Что происходит? Почему вы напали на нас? Почему...

«Сам не видишь, что происходит? – грустно ответил раб. – Беспредел и беззаконие. Ты, прости, друг, но я должен буду тебя убить. Я аккуратно стрельну, не задену реактор стройбота, ты не переживай».

Башня на бронетранспортёре задвигалась, и дуло повернулось в сторону Романа.

– Да погоди ты убивать! Объясни, что...

Башня резко дёрнулась, и поспешно стала разворачиваться, но не успела. Из-за земляного вала на огромной скорости выскочил второй броневик и врезался в бок первого. От удара броневик раба отбросило, он задержался над скатом кратера, балансируя на правом борту.

«Ну, блин, ну вы что? – заныл в чате Раб_Великого_Рамиреса_602. – Вот зачем вы так...»

Его броневик не удержался и, переворачиваясь, повалился вниз. Сделав несколько оборотов, броневик остановился на крыше. Его колёса крутились и продолжали поворачиваться, словно, раб Рамиреса надеялся, что машина сделает ещё один оборот и встанет на колёса.

Из того броневика, что провёл таран, вылезла Жанна. Она

слегка пошатывалась, но крепко держала винтовку. Кажется, таран не прошёл для неё бесследно.

– Что ты стоишь? – крикнула она. – Беги в капсулу, заводи двигателя.

Роман помчался вдоль борта, а стройбот 005 двинулся за ним. На бегу Роман несколько раз оборачивался. Видел, как Жанна выволокла из перевёрнутого броневика раба Рамиреса. У того не двигались обе руки – были поломаны во время тарана.

Видел, как Жанна приставила к его голове ствол.

Получить заряд плазмы с такого расстояния – это гарантировано потерять процентов десять целостности бинарного массива при экстренном перерождении... Не повезло рабу. Жанна была не тем человеком, который мог сжалиться над противником.

Когда Роман обернулся в последний раз, раб Рамиреса уже лежал неподвижно, а от того места, где была его голова, поднимался дымок и искры плазмы.

Жанна стояла перед ним на коленях и обыскивала. Хотя человеку со стороны могло показаться, что она молилась над телом убитого.

Роман вбежал в капсулу и тут же споткнулся об тело другого локусянина.

– Ты откуда тут взялся?

Возвращение в капсулу было похоже на возвращение домой. Её стены казались родными, создавали чувство без-

опасности. Роман подбежал к проект-панно, на котором крутился логотип корпорации Лабсетэк и продолжалась бесконечная загрузка системы.

Панель ручного управления располагалась в носовой части капсулы. Согласно протоколу приземления, пилоту не требовалось ручное управление, ведь он мог управлять капсулой прямо из своего интерфейса, используя соответствующий феном и передавая команды на бортовой компьютер. Но разработчики протокола приземления не предполагали, что колонисты собственноручно сломают бортовой комп. Поэтому сейчас панель управления была заставлена контейнерами и ящиками – каждый сантиметр пространства капсулы использовался для полезной нагрузки.

Роман приказал стройботу расчистить место перед панелью:

– И умоляю, коллега, поторопись!

В капсулу вбежала Жанна:

– Кажется, к нам едет сам Великий Рамирес, локальная знаменитость.

Она убрала шлем – он автоматически сложился в ранец на её спине. Так умели делать только боевые УниКомы, у остальных – шлем просто отстёгивался и болтался на лямках.

Жанна сказала, что к капсуле со всех сторон приближаются броневики. Штук двадцать, не меньше.

– Дела на планете совсем плохи, – добавила Жанна, – если

подобная техника находится в распоряжении психа, который называет броневики и рабов в честь себя и своего полового члена.

Жанна встала возле панели ручного управления, она понятия не имела, куда лететь, ведь окон в капсуле тоже не было.

Роман подошёл к открытому шлюзу:

– Я буду твоими глазами.

Корпус капсулы задрожала, двигатели начали разогреваться. Роман с удовольствием прислушался к их ровной работе – ремонт удался!

В раскрытый шлюз залетали тучи земли и камней. Сквозь них Роман иногда видел небо, где действительно висело несколько лёгких двухместных вертолётов. Один пилот и один стрелок – его ноги свешивались из открытых дверей.

– Внимание, – сказала Жанна, – начинаю подъём.

Рёв двигателей усилился, сопровождаясь оглушительным свистом. Роман приказал стройботу и тот, вытянув манипуляторы, обхватил его за талию. Капсулу затрясло, пол накрепился и парочка контейнеров, которые стройбот ранее вытащил из закрепляющих пазов, поехали по полу. Вместе с ними покати́лся и труп бандита.

Капсула начала подъём.

Облако земли и дыма осталась внизу. Роман видел, как к нему съезжались броневики. Над броневиками висели вертолёты, но капсула уже поднялась выше их из потолка полёта, поэтому можно было не бояться атаки. Конечно, оставались ещё ракеты, которыми их сбили ранее. Но теперь была надежда увернуться от них. Жанна правильно решила, что для начала лучше забраться на недостижимую для ракет высоту.

Роман жадно вглядывался в поверхность планеты.

Как оказалось, та болотистая местность, в которую упала капсула, была небольшим регионом. На севере от болота блеснула гладь широкой реки. Группы древоподобных растений превратились в сплошные заросли, похожие на джунгли. Но из них торчали острые, ярко-жёлтые скалы. На взгляд землянина они казались ненастоящими, словно кто-то выплавил из пластика муляжи скал и раскидал по зарослям.

«Нужно исследовать эти скалы», – сделал мысленную пометку Роман.

За джунглями виднелись равнины, и начало мощной горной цепи. Роман вылез из шлюза, повиснув над бездной. Стройбот даже закричал, удерживая человека манипулятором. Если сейчас капсулу тряханёт, то вывалятся оба.

Вытягивая голову, Роман старался рассмотреть, что располагалось на западе. Но из-за работы маршевых двигателей за кормой капсулы вырос шар синего цвета, который, каза-

лось, засвечивал половину неба – характерный эффект работы ионного двигателя в атмосфере.

Из-за быстрого подъёма капсула уже через несколько секунд пробила облака, после чего поверхность планеты вообще перестала быть видна. Тем не менее, Роман успел разглядеть глубокую синеву водного пространства на западе.

– Плотная тут облачность, – заметил Роман. – Но это хорошо, донаторы любят воду.

Роман закрыл шлюз и попросил стройбота отпустить его. После чего, лавируя между контейнерами, добрался до носовой части капсулы. Жанна стояла напротив пульта управления, положив обе руки на рычаги.

Обычно перед пилотом светилось огромное проект-панно, передающее изображение с камер, но сейчас перед Жанной была только пустая стена капсулы, украшенная потёками краски и ржавчины. А так как Жанна была подключена к рычагам, то не могла свободно поворачиваться. Ей пришлось смотреть в стену.

Новенькие светлые волосы Жанны изрядно помялись, в них торчали камушки и веточки, непонятно как пробравшиеся под шлем. Местами волосы подпалены, но в целом всё равно смотрелись красиво.

– Короче, – подвёл итог Роман. – Летим на запад. Кажется, там море или океан.

Но пилотша поприветствовала его новой порцией обвинений:

– Если бы ты не сломал бортовой комп, не пришлось бы лететь наугад.

Роман на секунду потерял дар речи.

– По твоему, это я виноват?

– Ну, не я же?

– Именно ты приказала мне найти источник питания! Ты же приказала сделать всё, что угодно, лишь бы спасти бинарные массивы Тревога и Мейронг. А теперь – я виноват? Ну, бабушка, это уже паранойя.

– Не называй меня бабушкой, щенок! – резко ответила Жанна. – Откуда я знала, что у талантливого инженера руки растут из задницы? Ты разве не мог аккуратно спасти бинарные массивы, не ломая всё вокруг?

– У меня нет слов, – вздохнул Роман.

– Зато у меня есть. Только они тебе не понравятся.

– Ладно, у меня тоже найдётся пара ласковых, – Роман рассердился. – Ты повела себя непрофессионально, отдавая мне идиотский приказ. И теперь ты хочешь сделать виноватым меня. А? Как тебе эти слова, мисс Чоу?

Жанна ответила неожиданно тихо:

– Я... немного не подумала, когда отдавала приказ.

– Ага!

– У меня была паника! Разве ты не понимаешь? – Жанна попробовала повернуться к Роману, но подключение обеих рук не позволило. – Ты знаешь, какая у меня целостность бинарного массива после прибытия? Восемьдесят два про-

цента!

– Офигеть... это за пределами нормы.

– Куда подевалась почти четверть моей личности? Я сама теперь не знаю, я это или не я?

Роман попытался сказать как можно ласковее:

– Поверь, Жанна, для меня ты всё та же злая бабушка, которая при любой возможности стучит мне пальцем по голове. Даже если ты и потеряла какие-то воспоминания, то уж точно не те, где ты была железобетонной сукой.

– С... спасибо, – голос Жанны дрогнул.

– А уж то, как ты разобралась с тремя бандитами – вообще загляденье, – продолжал Роман. – Не знаю, какие у вас, военных, учебники, но тебя можно помещать туда в качестве примера. Ты была прекрасна, как...

– Прекрати, а то я уже думаю, что ты ко мне яйца подкатываешь.

Хотя Роман и не видел лица Жанны, – она стояла к нему спиной, – но по движению плеч УниКома догадался о её волнении.

– Что со мной будет? – продолжила Жанна. – Ведь каждое перерождение отнимает сколько-то процентов целостности.

– Вовсе не так, – возмутился Роман. – Целостность теряется только при экстренном перерождении. Но когда процесс происходит в штатном режиме, при соблюдении всех протоколов безопасности, то потери сокращаются до незначительных долей процента. В любом случае, нам рано думать о пе-

перерождениях. Нам бы найти нормальных колонистов и купить у них оргмат, иначе мне не хватит сил на строительство базы.

Жанна повела плечами:

– Кстати об этом. Я кое-что нашла на трупке одного аборигена. Думаю, тебе стоит на это взглянуть.

Роман поднял палец вверх:

– Технически – останки синтезана не могут называться «трупом». Ведь то, что не живёт, умереть не может.

Жанна отняла одну руку от управления, из-за чего капсула дёрнулась. Жанна сунула руку в ранец и достала инструменты:

– Короче, мудрец, вот тебе игрушки локусян, разберись, что к чему. Как я поняла эти штуки, не встают на боевые УниКомы, а вот для лохов-инженеров в самый раз.

Но рассмотреть инструменты Sucky Sucky и Fucky Fucky Роман не успел. Капсулу тряхнуло так, что Роман отлетел к стене, едва успев увернуться от незакреплённых контейнеров.

– Эй, пилотка! – крикнул он. – Ты же хвасталась, что умеешь летать на воздушном змее? Так вот, мы не на воздушном змее!

– Это не я, – ответила Жанна. – Это удар электромагнитной пушки.

Странно было то, что нападавшие отделались одним ударом.

Жанна перевела режим полёта капсулы: зависнув на месте, капсула мелко-мелко вибрировала, словно ей не терпелось продолжить полёт. Отключившись от управления, Жанна сняла со спины винтовку:

– Открывай шлюз.

– А это не опасно? – усомнился Роман. – Может лучше улететь подальше?

– Куда? Без компа мы слепы. Нас везде достанут.

Роман разблокировал замок шлюза и попросил стройбота раздвинуть створки.

В капсулу ворвался холодный воздух – лица и контейнеры мгновенно покрылись изморозью. Жанна включила свой шлем, закрывая лицо, но несколько прядей волос торчали из-под шлема. Потом она пристегнула себя тросом к специальным пазам на потолке капсулы, которые предназначались для спуска контейнеров.

Роман обратился к стройботу:

– Обними меня, коллега.

005-й протянул манипулятор и обвил его вокруг талии инженера. Вторым манипулятором ухватился за балку в стене.

Оба колониста опасно выглянули наружу.

Капсула находилась на той высоте, где горизонт явственно превращался в дугу. В глубокой синеве неба расплылось пятно солнца. Внизу шевелилось море облаков.

Раздался шелест и свист. Сверху, огибая крышу капсулы, опустился ион-джет, ослепляя свечением двигателя.

Летательный аппарат выглядел примитивнее, чем земные аналоги, что выдавало его колониальное происхождение. У этого ион-джета были грубые, не аэродинамические формы, а стыки швов заметными и кривыми, словно их сваривали вручную. Тем не менее, это уродство летало на приличной высоте, а в носовой части угрожающе вращались кольца той самой электромагнитной пушки.

Само собой, никакой герметичности у ион-джета не было, и его пилот, которого видно в лобовом стекле, был облачён в УниКом пилота.

В интерфейсе у Романа и Жанны одновременно расцвело сообщение:

– ? —

Бенни Шостаков (альянс «Западное Море») приглашает в общую беседу.

Бенни начал без приветствий:

«Простите, друзья, но дальше вам нельзя. Валите на хер обратно».

– Одно можно сказать о локусянах уверенно, – сказала Жанна. – Они всегда извиняются, когда готовят гадость.

– Почему нельзя? – спросил Роман.

«Это территории нашего альянса».

– И что? – ответил Роман. – Разве Колониальная Конституция перестала работать? Разве вы не обязаны оказать приём новым колонистам?

«Друзья, я обязательно порадуюсь вместе с вами, и даже обсужу новости с Земли за бутылочкой виски, которую, я надеюсь, вы с собой прихватили. Но только тогда, когда вы повернёте обратно.

– А как же конституционное право колониста? – не унимался Роман.

«Спросите у бандитов, что они думают о Колониальной Конституции. После падения центрального правительства не осталось того, кто мог бы организовать её соблюдение».

– Коллеги! – воскликнул Роман. – Вы тут что, одичали все? Конституция соблюдается не из-за того, что есть власть, а из-за того, что все разумные люди договариваются её соблюдать. Именно разумные люди и создают ту власть, которая принуждает к соблюдению Конституции всех несогласных. Поэтому...

– Ах, мальчик, оставь свои идеалы на Земле, – ответила Жанна. – У нас топливо выгорает, пока мы тут висим.

«Ещё раз простите, друзья, – добавил Бенни. – Но мы вынуждены защищать свои территории от банд Рамиреса...»

– О, мы уже с ними познакомились, – сказала Жанна. – Интересные люди.

– Мы только что были переброшены с Земли, – сказал Роман. – Мы хотим основать свою базу.

«И мы вам в этом поможем, – перебил Бенни. – Но стройте её на окраине наших территорий, как и все остальные».

– А вы не желаете принять нас в свой альянс? – спросил Роман, – У нас есть улучшенные инструкции для сабжект-принтеров, инновационные подходы к созданию феномов. Мейронг, наш инженер-технолог, умеет...

«К сожалению, друзья, требования альянса к новым членам слишком высоки. Кроме того, вы не единственные новопривывшие колонисты. Не переоценивайте свою важность. Не думаю, что вы обладаете чем-то таким, чего нет у других».

– У меня нет слов, – Роман поскрёб стекло своего шлема, сдирая налечь, – мы не ожидали такого холодного приёма от колонистов.

– И тем более, – подхватила Жанна, – не ожидали такого горячего приёма от бандитов Рамиреса.

«Это нормально, – ответил Бенни. – Все новопривывшие думают, что они кому-то нужны. Но реальность такова, друзья, что на Локусе своя жизнь. Никто не собирается бегать за вами, ловя крупницы земной мудрости. И чем скорее вы это поймёте, тем быстрее станете настоящими локусянами».

– А если мы не... – начал Роман.

«Если вы не повернёте, я вас собою».

– Но что же нам делать? – воскликнул Роман. – С одной стороны бандиты, с другой – негостеприимные местные жители.

«Найдите место для посадки, обоснуйте базу, зарегистрируйтесь на сервере VATS, и начинайте выживать. Станьте сами местными жителями и вот тогда проявляйте гостеприимство, сколько пожелаете».

– Нам надо время подумать, Бенни.

«Простите, друзья, но времени подумать нет, – отрезал пилот. – Уберите скрытый режим с вашего бортового компа. Почему-то я не могу его обнаружить. Я сброшу карту региона. Там отмечены территории альянса, базы независимых поселенцев и предположительные стоянки банд Рамиреса».

– Э-м-м, у-м-м-м... – начал Роман.

– Наш бортовой комп умер, Бенни, – сказала Жанна.

«Как это так? Тогда у вас дела хуже, чем вы думаете...»

Наступило тягостное молчание. Роман сдирал со стекла своего шлема наледь, Жанна потряхивала винтовкой, а Бенни, видимо, совещался с руководством.

«Ладно, – сказал он. – Вы будете мне должны».

От корпуса ион-джета оторвался дрон. Ветер на этой высоте был настолько сильным, что дрон едва преодолел небольшое расстояние до капсулы. Влетев в шлюз, он рухнул на пол. За несколько секунд полёта корпус беспилотника покрылся корочкой льда.

«Используйте этого малыша, как компьютерное ядро, вместо своего QCP. В памяти дрона есть нужные карты и немного инфы по всем альянсам и разведанным месторождениям. Сразу предупреждаю, не суйтесь на территории лю-

бых альянсов для добычи ресурсов – мы такое вмиг наказываем».

– Спасибо, Бенни, – сказал Роман.

«Конечно, настоящей вычислительной платформы из дрона не получится, так что не пытайтесь обрабатывать на нём запросы на перерождение тел – не потянет».

Жанна вернулась к пульту управления капсулой, а Роман помахал рукой Бенни и приказал стройботу задвинуть шлюз.

На прощание в шлемах прозвучало:

«Когда зарегаетесь на сервере, не забудьте поставить мне лайк за помощь. Ну, и в друзья добавляйтесь».

– Странно, ты же говорил, что Центрального Правительства больше не существует, – сказал Роман. – Почему же тогда работает система социального уравнивания? Кто за ней следит?

«Долгий разговор. В сети полно информации об этом. А если тебе охота выслушать историю из моих уст, то так и быть, когда прилечу в гости за своим дроном – поговорим».

Потом интерфейс сказал, что соединение пропало. Жанна направила капсулу на обратный курс.

Как и неуклюжий ион-джет Бенни Шостакова, дрон был произведён на Локусе. На гранях корпуса торчали лишние выступы, которые остались после создания на сабжект-принтере. Никто даже не озаботился тем, чтобы срезать лишнее.

Все детали устройства были плохо пригнаны, люфтили, а в зазоры между некоторыми частями можно всунуть мизинец.

Интерфейс Романа получил данные от устройства:

**– Альянс-Запад, сборка 3.23. (с. н. 0054) —
Беспилотный летательный аппарат**

Производитель: альянс «Западное Море».

Тип двигателя: ионно-гибридный.

Уровень заряда: 6 577/10 000 энергоединиц.

Прочность: 443/1 000.

...

Завершалось описание блоком примечаний.

По вопросам обслуживания или приобретения других аппаратов, обращайся к:

@Люда Супер, инженер-технолог.

@Стюарт Гонсалес, разведчик-логист.

@Марк Хейккинен, решатель любых вопросов.

Внимание, если ты случайно нашёл это устройство или завладел им незаконно, то альянс «Западное Море» оставляет за собой право вернуть свою собственность любым способом. И поверь, друг, тебе эти спо-

собы не понравятся. Короче, не трогай то, что тебе не принадлежит.

– У меня нет слов, – сказал Роман, с насмешкой осматривая беспилотник. – Тут одно из двух: или инженер-технолог альянса «Западное Море» потеряла девяносто процентов целостности своего сознания и рехнулась, или скорость производства выставлена на максимум, по схеме «количество в ущерб качеству». Кому вообще нужна такая рухлядь?

– Дрон как дрон. – Жанна скользнула взглядом по устройству. – Ты и так не сможешь.

Бортовой компьютер всё ещё пребывал в коме бесконечной перезагрузки. Роман не выключал его, смутно надеясь, что как-нибудь он вдруг возьмёт и загрузится. Но теперь Роман выключил его. Логотип Лабсетэк крутанулся последний раз, и проект-панно потухло.

Вооружившись магнитно-силовым ключом, Роман сел перед корпусом бортового компьютера:

– Когда построим базу и наладим производство – у нас будет самая лучшая продукция на Локусе! Я и Мейронг ещё на Земле решили, что устройства с нашим клеймом станут самыми желанными на всей планете, вот увидишь. Мы разработали эффективную производственную схему...

– Мейронг такая же наивная дурочка, как и ты. Роман, разве ты ещё не понял, что Локус это не то место, где ты можешь реализовать свои мечты?

Роман завершил установку компьютерного ядра. Потом подключил к нему проект-панно и поднялся на ноги:

– Мечты можно реализовывать где угодно. Было бы желание.

– Ты хочешь сказать, что у меня нет желаний? – фыркнула Жанна.

– Ты поменяла своё старое тело на тело синтезана, но жизненный опыт остался прежним. Отсюда такой пессимизм и неверие в силы товарищей. Мне проще, ведь я моложе.

– Много ты знаешь, психолог малолетний.

Ещё во время учёбы в центре подготовки Роман и Жанна приняли между собой такой тон общения – каждый пытался, как бы в шутку, подколоть другого, но каждый знал, что под этими шуточками кроются серьёзные претензии.

Роман запустил бортовой компьютер:

– Иногда мне кажется, что тебе полезно потерять процентов пятьдесят целостности своей личности. Может, хотя бы так ты станешь немного оптимистичнее?

Серию обменов «любезностями» обычно прекращал тот, кого шутка оппонента задела за больное место.

– Короче, мудрец, – Жанна повела плечами, – у нас топлива осталось немного. Мы скоро снова свалимся на планету.

Роман отыскал в файловой системе дрона карту и развернул её на проект-панно.

Наконец-то они смогли оценить обжитую часть Локуса.

Та территория планеты, которая была охвачена системой BATS была разделена сеткой из шестиугольников. Трудно сказать, насколько большим было покрытие. На карте встречались белые пятна даже в центре охваченных системой территорий. На западе карта обрывалась сплошной глубокой синевой, подписанной Западно́е Море. После этой надписи тянулось белое поле из пустых шестиугольников.

– Они что, за прошедшие десятилетия освоения планеты ещё даже за море не плавали? – изумился Роман.

– Или хитропопый Бенни подарил тебе только кусочек карты, – предположила Жанна. – Или удалил с карты ценную информацию.

Вся западная часть карты, включая береговую линию, принадлежала альянсу Западно́е Море. Это понятно по синему цвету ячеек и гербу альянса: скрещённый автомат и магнитно-силовой ключ, под которыми разместились три синие волны.

К северу и югу владения альянса сужались и заканчивались, но вместе с этим заканчивалась и карта. Только на юге можно было заметить один сиротливый гексагон оранжевого цвета, с пометкой о том, что здесь начинались владения альянса «Свободные Фермеры».

Границы владений альянса «Западно́е Море» обрамлены сетью зелёных гексагонов. Они никак не обозначались, но Жанна предположила, что это территории или находящиеся

под контролем альянса, или готовящиеся войти в альянс.

В центре карты встречались разноцветные единичные гексагоны, вокруг которых имелись пояса из двух трёх соседних – так обозначалась «экономическая зона» баз колонистов.

– Бред какой-то, – не выдержал Роман. – Что за альянсы? Почему люди разобщены? Почему они при этом кучкуются у моря и не осваивают остальную планету? Тут же места на полвека исследований! Бред, полный бред!

Жанна тут же ответила:

– А ты невероятно проницательный политик. Не разобравшись, что тут к чему, сразу обозвал местные порядки бредом.

– Но у локусян тут полная раздробленность! Будто средневековье какое-то.

– Ага, вон, даже восточные варвары есть, – ухмыльнулась Жанна.

Вся восточная часть карты была залита серым цветом. Под этим слоем виднелись многочисленные отдельные гексагоны и их экономические зоны. Но все они обведены пунктиром, видимо, помечены как захваченные. Серая территория на карте была лаконично подписана: «Тупые мудаки».

– Могу поспорить, – сказала Жанна. – Это и есть истинное название бойцов Рамиреса.

Где-то на границе зелёных территорий альянса и ничейных территорий мигал треугольник – текущее местоположение капсулы.

– Хм, – сказал Роман.

– Что? У тебя опять нет слов? – передразнила Жанна.

– Я могу уверенно предположить кое-что, – ответил Роман. – Даже по этой карте заметно, что почти весь материк Локуса наш.

– А сколько тут вообще материков?

– Понятия не имею, на карте это не показано. Но этот материк примерно равен нашей Африке.

– Что ещё тебе понятно из карты?

– Что производственные мощности на Локусе развились достаточно для того, чтобы в столице был построен космодром и запущены спутники поддержки VATS.

Жанна согласно кивнула:

– Это хорошо, что сервера перерождений уже не зависят от наземной инфраструктуры.

– Ну, это ты преувеличиваешь. Спутниковая группировка VATS всегда зависит от наземной сети вышек. Если полагаться только на спутниковую связь, то копирование бинарников будет идти очень медленно и с большими потерями.

– Ладно, что там с ресурсами? – оборвала Жанна. – Куда лететь-то?

Роман приглушил слой политической карты, сделав поярче слой ресурсов. Пару минут колонисты молча оценивали увиденное.

– А вот теперь у меня нет слов, – сказал Роман, раздражённо прокручивая карту. – Мы обречены. Куда тут выса-

живаться?

– Все хорошие места уже заняты? – спросила Жанна.

– Все плохие – тоже заняты.

– Решай скорее. Не забывай, режим медленного полёта жрёт много топлива. Ещё немного и у нас не хватит топлива для рывка.

– Выбор точки высадки, ответственный момент, – поучающим тоном сказал Роман. – Нельзя просто взять и...

– А придётся, мальчик мой! Кроме того, какая разница, что выбрать, раз мы не сможем далеко отлететь? Выбирай место поближе к зелёной зоне альянса, но подальше от серых варваров. Бенни, конечно, и сам не подарок, но рабы Рамиреса мне нравятся ещё меньше.

Ещё полминуты Роман в раздумье крутил карту, увеличивал и уменьшал её, задумчиво перечитывал подпись «Тупые мудаки». Потом приближал какой-либо гексагон, изучая залежи ископаемых, доступ к воде или близость к соседям.

– Блин, – выдохнул он. – Я не готов брать ответственность! Я-то думал, мы высадимся на любой незанятой, но богатой территории. Построимся, станем полезными членами сообщества... Для этого мы и тренировались.

Роман промотал карту до гексагона «Свободные Фермеры»:

– А что если...

– Решай же! Каждая минута твоих раздумий сокращает дальность полёта капсулы.

Тогда Роман выбрал гексагон в зоне, которая была выкрашена песочным цветом:

– Сюда. Летим сюда. Место называется... э-э-э... Пустыня Авлид.

Жанна тут же сменила тон:

– Хм, а ты уверен? Там же мало кто поселился. И это неспроста.

– Зато неподалёку есть необходимые для начала строительства ресурсы.

– Да. Но – пустыня!

– Жанна, ты только что убеждала меня поскорее принять решение! Я принял. Выполняй поставленную задачу.

– Может выбрать точку поближе к владениям альянса?

– Но что если они не захотят новых соседей? Что если попросят нас убраться подальше, не вторгаясь в их экономическую зону?

– У нас не хватит топлива вернуться.

– Вот именно. Мы не в том положении, чтобы игнорировать угрозы от местных. Вот построимся, станем сильнее, тогда и соседи станут сговорчивее.

– Ладно, пристегни ремень, – сказала Жанна. – Мы летим в пустыню.

– Опять издеваешься?

– Вовсе нет. Отличная работа, инженер! Не всякий способен отыскать пустыню на этой прохладной и влажной планете.

ибо они живут дольше своего оригинала. В своих разработках корпорации Лабсетэк, всегда учитывает этику и мораль. Ни один синтезан не будет жить вечно, а дезактивируется после определённого периода времени. Ведь это же совсем не аморально, да?*

Из брошюры «Синтезан: кто он или что».

** Жизненный цикл синтезана является корпоративной тайной Лабсетэк.*

Во время учёбы в центре подготовки, в составе группы будущих колонистов, Роман посетил Лунные Купола – малолюдную, но огромную базу на обратной стороне Луны. База служила отправной точкой капсул колонистов в так называемую «область броска», то есть в червоточины.

На Луне собственно и строились эти капсулы, как и большинство необходимых для колонистов устройств: сабжект-принтеры, стройботы, УниКомы и оружие.

На Лунных Куполах имелись свои фермы, где разводились экспериментальные виды синтетических организмов, «донаторов», которые и производили оргмат.

– Смешно, да? – сказал наставник во время лекции. – Мы способны отправить копию своего сознания на миллион световых лет в неизвестность и заселить её в синтетическое тело, но при этом до Луны мы летим несколько дней, как это

делали наши предки.

– А почему нельзя создавать эти червоточины прямо на Земле? – наивно спросила Жанна Чоу. – Ну, или на орбите хотя бы?

– Ты хороший боец, Жанна, – сказал наставник. – Но тебе не помешало бы побольше читать. Или посмотреть документальных фильмов. Или хотя бы пройти пару космических квестов в Адам Онлайн. Не задавала бы дурацких вопросов. Минус десять баллов, за незнание темы из первого курса обучения колониста.

– Гравитационное поле Земли не позволяет создать область броска, – ответил за наставника Роман. – Чем дальше от Земли, тем лучше. Более того, те аппараты, которые составляют систему генерации червоточин, продолжают удаляться от нашей планеты по несколько сотен метров в секунду. А когда не запланированы пуски, то операторы в Лунных Куполах ускоряют их убегание от гравитационного взаимодействия с Землёй до тысячи километров в секунду.

Кто знает, быть может, эта готовность Романа дать ответ на любой вопрос и вызывала у Жанны ещё больше неприязни к нему?

Прибыв на Лунные Купола, группа обучающихся колонистов поднялась в башню обсерватории. Оттуда они наблюдали процесс переброски капсул.

Система из ста тысяч космических аппаратов называлась «Бросок». Каждый аппарат создавал мощные гравитацион-

ные искажения и открывал микроскопический вход в червоточину, выход из которой должен появиться близ одной из экзопланет проекта «Эксплора».

В зависимости от направления и длины канала менялась и конфигурация аппаратов генерации. Синхронизация работы всех аппаратов «Броска» и создавало ширину канала червоточины, достаточную для переброски капсулы.

Так как обратной связи с планетами не было, то на Земле лишь теоретически предполагали, что капсулы должны появляться как можно ближе к планете назначения. Затем уже бортовые QCP рассчитывали место приземления.

Первым делом на неосвоенные планеты отправлялись капсулы без синтезанов. Они под завязку упаковывались стройботами и сабжект-принтерами. После посадки искусственный интеллект начинал работы по выстраиванию принимающей инфраструктуры. То есть создавал сервера системы VATS и несколько количество вышек, охватывая десятков квадратных километров территории.

В первое время на некоторые планеты, на Локус в том числе, отправлялась та версия ИИ, которая могла выращивать донаторов, но эту практику быстро прекратили.

Во время симуляции в игре Адам Онлайн, искусственный интеллект показывал проблемы в планировании ферм для донаторов. Эти искусственные микроорганизмы крайне чувствительны к условиям жизни, поэтому фермы под управлением ИИ работали на двадцати процентах эффективно-

сти, а любые решения ИИ улучшить условия жизни донаторов приводили к потере всей колониальной инфраструктуры. ИИ считал жизнь донаторов важнее, чем существование инфраструктуры BATS. А без неё существование синтезанов подвергалось риску.

А если учесть, что условия на реальной планете были непредсказуемы, в отличие от виртуальной планеты, то стало ясно, что человек лучше справиться с разведением донаторов.

Когда капсулы прибывали на планету, которую уже подготовил ИИ, то всё становилось чуть проще. Бортовой QCR, получив информацию от сервера BATS, сажал капсулу поближе к колонии.

– Есть высокая вероятность того, что не все капсулы попадают куда надо, – сказал наставник. – Согласно статистике, каждая тридцать вторая капсула или вызывает коллапс червоточины, в результате чего разрушается, или выходит так далеко от планеты, что у капсулы не хватает топлива для полёта.

– И необходимо добавить, – встрял Роман. – Что данные статистики получены в результате моделирования. Из-за отсутствия обратной связи с колониями, мы понятия не имеем, как там всё на самом деле.

– Так это что же получается? – ужаснулась Жанна. – А

что если капсулы вообще никуда не прилетают, а ломаются в червоточинах? Что происходит с нашими копиями?

– Ну, никто не стал бы развивать проект Эксплора, если бы не было получено подтверждения того, что червоточины работают, – снова ответил Роман за наставника. – Как по твоему мы перебросили исследовательские станции до всех планет Солнечной Системы и дальше? Все эти аппараты вышли на связь. А на спутниках Юпитера и на Марсе было проведено несколько симуляций строительства поселений под руководством искусственного интеллекта. Туда даже были пересланы бинарные массивы сознания NPC из игры Адам Онлайн. После успешного воплощения в тела синтезанов, NPC даже принялись развивать свои поселения.

– Офигеть, – воскликнула Жанна, – получается, что мы вырастили на Марсе цивилизацию неписей?

– На них отрабатывались различные сценарии того, какие сложности могут возникнуть у колонистов, – пояснил Роман. – Именно по результатам этих сценариев и создавались модификации сабжект-принтеров, стройботов или системы улучшения тел и взаимодействия их с УниКомами.

– Жанна, – добавил наставник. – Ты не только хороший боец, но и красивая женщина. Но тебе не мешало бы побольше читать. Или хотя бы запоминать прочитанное.

Роман хмыкнул на словосочетании «красивая женщина». Жанна не казалась ему красивой. И вообще не казалась женщиной. Старушка. Конечно, эта старушка была достаточно

крепкой и сильной для того, чтобы сломать ему руку, но всё же...

– Я читала всё это, – защищалась Жанна. – На первом курсе. Помню кое-что. Да, было такое. Неписи жили на Марсе и... это самое... работали...

Но наставник был неумолим:

– Такие как ты, Жанна, читают как попало, а потом задают наивные вопросы. Хотя все ответы есть в самих текстах. Минус пять баллов за пренебрежение историческими сведениями.

– Эй, полегче, я всю жизнь читала полицейские протоколы. Я умею схватывать суть текста на лету, не вчитываясь в каждое предложение. Скорочтение, слышал такое?

– Ещё минус пять баллов за скорочтение по диагонали, – завершил беседу наставник. – История освоения космоса – это не протокол задержания лендлорда или захвата незаконного лендинга для доступа в Адам Онлайн. Здесь нужно читать не только каждое предложение, но и каждое слово.

2.2

Пустыня Авлид оказалось вовсе не такой, какой ожидала увидеть её Жанна. Конечно, это не цветущие территории, как земли альянса, но и не было тут барханов или убийственной сухости.

Пустыня Авлид больше напоминала степь – серо-зелёные холмы, где иногда торчали группы чахлых растений. В небе кружили какие-то птицы. Время от времени то одна то другая стремительно падала в траву и взмывала обратно вверх, унося добычу в длинном клюве.

Капсула, руководствуясь данными навигации из дрона, приземлилась без аварий или поломок, прямо как в симуляции.

Роман тут же подключил свои инженерные инструменты. При помощи стройбота начал возводить самое первое строе-ние колониста – энергоблок. На первых порах там будет размещён реактор из капсулы.

– К тому времени, когда он выдохнется, – сказал Роман, – мы должны вывести своё производство на тот уровень, когда сможем создать свой реактор.

Из-за того, что к Роману был подключён только один стройбот, постройка энергоблока должна занять больше времени, чем на тренировках.

– Вот зачем тебе был нужен фенем секса? – злилась Жанна. – Теперь и трахайся на стройке с одним роботом.

Роман не признавал свою вину, но и не отвечал. Всё-таки за Жанной числился косяк побольше – её идиотский приказ перенести бинарные массивы Мейронг и Тревора на другой носитель.

Жанна перепроверила всё своё оружие, пополнила боеприпасы и сказала:

– Поеду на разведку. Переброшь на мой интерфейс карту с дрона Бенни.

Роман покачал головой:

– Я уже пробовал сохранить карту себе. Хитропопый Бенни заблокировал копирование данных.

– Ха-ха! – не удержалась Жанна. – Ты всё ещё веришь во взаимовыручку колонистов? Пойми, Бенни не сбил капсулу не потому, что пожалел нас, а потому, что пожалел боеком-плект.

– Ты всегда видишь только плохое.

– Конечно. Хочешь, научу?

Роман отмолчался. Он приказал стройботу 005 вытащить из шлюза контейнер с иконкой «Транспортное средство». Открутив болты, инженер снял крышку контейнера и приказал стройботу зарядить батарею машины.

Машина была двухместной, с открытым корпусом и квадратным кузовом. Выглядела она примерно как первые советские луноходы. По задумке земных производителей конструктивные особенности подобных машин должны подходить для передвижения по любым планетам.

Жанна вернулась в капсулу, в которой стало просторнее: половину контейнеров Роман и стройбот вынесли на улицу. Используя интерфейс и шлем УниКома, она сделала несколько снимков проект-панно с картой.

– В этой пустыне у нас только два соседа, – сказала она, показывая Роману на метки. – База «Нёртон» и база «Берло-

га Джо Венцеля».

– По земным расстояниям обе слишком далеко, чтобы называться соседями, – заметил Роман.

– Всё равно сгоняю в сторону «Берлоги». Хотя мне уже не нравится название.

– Почему?

– Полицейское чутьё.

Когда индикатор на приборной панели машины загорелся зелёным, 005-й убрал от машины провод подзарядки и возобновил работы по распаковке и подключению саб-жест-принтеров.

Роман похлопал транспорт по раме:

– Карета готова. Жанна, катись отсюда, пока я занят важным делом.

Жанна села на водительское кресло и положила левую руку на руль. После получения данных от устройства, Жанна быстро удалила из статистических данных ненужные ей строки. Осталось только то, что она считала важным, ну и то, что считал важным производитель, запретив удаление этих строк.

– -100 —

Транспортное средство

Компания , обращайтесь к первым колонистам. Наши представители работают на всех планетах «Эксплоры»!

– Козлы, – сказала Жанна, когда не смогла удалить этот блок данных. – И тут свою рекламу впихнули.

Расход оргмата: 1 единица на секунду использования.

Уровень заряда: 9 999/10 000 энергоединиц.

Автопилот: да.

Подробнее об беспилотных аппаратах >>

Прежде чем отъехать, Жанна, как учили наставники, провела ревизию своего синтетического тела.

При создании тела все синтезаны были совершенно одинаковыми. Ни один из них не бегал быстрее другого и не прыгал дальше. Два новеньких синтезана пробежали равное время в стометровке. Впрочем, все эти параметры были значительно выше среднего в сравнении с настоящим человеком.

Соотношение драматически менялось после вживления в позвоночный столб синтезана феномов, подключения к телу частей УниКома, а так же при использовании устройств (включая оружие), которые влияли на атрибуты. Тут-то и открывался простор для настройки параметров будущего тела.

Жанна бесстыже пропускала мимо своей памяти лекции

по истории освоения космоса. Она даже не могла перечислить все двенадцать экзопланет проекта «Эксплора». Но она дотошно изучала всё, что было связано с синтезанами и их возможностями по улучшению.

Поэтому, когда представитель Wartech предложил Жанне испробовать экспериментальный фенем под названием «Ассасин», она сразу согласилась.

Изучив технические характеристики «Ассасина», спросила:

– Этот фенем слишком крут, чтобы быть правдой. В чём подвох?

– В договоре всё указано, – ускользнул от ответа представитель Wartech.

– А если не быть сволочью и рассказать?

– Каждое перерождение с этим фенемом будет отнимать от одного до четырёх процентов целостности твоего бинарного массива.

– Ну, же, не будь сволочью, говори всю правду.

– От двух до восьми процентов.

– Почему такой большой разброс?

– Он будет зависеть от условий перерождения. Если оно произойдёт в штатном режиме с использованием качественного и отстроенного оборудования – то два процента. А если произойдёт экстренное перерождение из разрушающегося синтезана – то... несколько больше.

– Нехило так... Впрочем, мне-то какое дело? Этот будут

уже проблемы моей копии, а не мои.

В позвоночном стволе синтезированного тела Жанны было установлено два фенома, как у Романа, но она распорядилась ими исходя из ожидания худшего, а не в надежде на секс и созидательный труд.

Феном «Ассасин» был уникальным. Можно уверенно сказать, что на Локусе ни у кого такого нет. Сама Жанна назвала его «легендарный эпик», потому что в интерфейсе он подсвечивался золотым цветом, а не синим, как остальные.

— 7.35) —

{Описание отсутствует. Ждём варианты от маркетингового отдела}

Производитель: (подразделение Лабсетэк).

+5 к «Ловкости».

-1 к «Обработке данных».

{Примечание от бета-тестера 00075. Ошибка! Не +5 к «Ловкости», а +6! Срочно поправьте!}

Достижимая высота.

Позволяет совершать усиленный прыжок.

Высота прыжка зависит от «Ловкости» и «Силы».

Заявленная высота или дальность прыжка: 5 метров.

{Примечание от бета-тестера 00075. Мне кажется, что высота прыжка не может быть выражена целым числом}

Внимание, заявленные параметры могут отличаться от практических. Среди ограничивающих факторов можно назвать неровности почвы, атмосферное давление и ускорение свободного падения на планете колонизации.

А так же другие факторы >>.

{Примечание от бета-тестера 00012. Необходимо переделать этот блок текста. Я так и не понял, что тут к чему. Кроме того, в тексте повторы слова «можно». Текстовый блок в описании фенома должен моментально восприниматься сознанием человека, не допуская разночтений}

Для точных расчётов, обратись к колонистам первой волны вашей планеты.

{Примечание от бета-тестера 00066. А если пользователь будет сам первым колонистом?}

Этот феном добавлял телу Жанны новый атрибут – «Выносливость». Соответственно, его можно было улучшать на практике так же, как и другие атрибуты.

Выносливость.

+1 к «Выносливости».

Тело синтезана способно поддерживать заданные нагрузки определённое количество времени, которое задано в атрибутах «Сила» и «Ловкость». При повышении времени максимальной нагрузки на 1 единицу увеличивается расход оргмата кратный 100 единицам. При повышении нагрузки до 2 единиц происходит принудительный сброс атрибутов «Силы» и «Ловкости» и запускается период восстановления связей органического материала (усталость). Время усталости зависит от «Живучести».

{Примечание от бета-тестера 00012. Вы сами поняли, что написали вообще? Необходимо упростить описание}

Феном «Ассасин», разработанный лучшими нейроинженерами , увеличивает допустимую нагрузку до 5 единиц от нормы. Разве это не круто?

К сожалению, скорость избавления от «усталости» будет зависеть от «Живучести». Для максимальной эффективности фенома «Ассасин» рекомендуем уделить внимание этому атрибуту.

Расход оргмата: 11 единиц на секунду использования.

Расход оргмата в режиме «Выносливость»: 22 единицы на секунду использования.

Теперь Жанна понимала, что представитель Wartech всё-таки остался сволочью и обманул. После воплощения в тело синтезана именно из-за этого фенома целостность бинарного массива сознания Жанны упала до восьмидесяти двух процентов.

Второй феном был стандартным для всех колонистов, кто выбирали боевой класс.

– Феном «Защитник» —

Производитель: Лабсетэк.

+1 к «Силе».

+1 к «Ловкости».

+1 к «Обработке данных».

+1 к «Живучести».

+1 к «Восприятию».

+1 к «Осязанию».

+1 к «Зрению».

+1 к «Слуху».

Специальные особенности:

С. С. Ж. Л.

Когда атрибуты «Сила», «Слух», «Живучесть» и

«Ловкость» поднимутся до значения **10**, все атрибуты твоего тела получают **+2**. При повышении до **20** получают **+3**.

Внимание, увеличение атрибутов тела до показателя **30** и выше, ещё не изучено. При достижении порога **«С. С. Ж. Л. – 30»** рекомендуется отключить фенотип и заменить его на другой при штатном перерождении.

Корпорация Лабсетэк не гарантирует стабильную работу фенотипа **«Защитник»** после достижения порога **«С. С. Ж. Л. – 30»**.

Да, фенотип **«Защитник»** улучшал все атрибуты, но поглощал оргмат не только во время активного использования, но и во время простоя.

Пассивная защита.

Генерирует магнитное поле, отклоняющее кинетические или энергетические заряды.

Количество отслеживаемых угроз: 1.

Размеры отслеживаемых угроз: до 5 см.

Радиус действия зависит от «Восприятия»: 40 см.

Словом, одна из пуль, стрел, стандартный разряд энергопатрона и вообще что угодно, что стремительно неслось к ней, и было небольшого размера, отскакивало от УниКома.

Пока что защита не очень надёжная, но с ростом атрибу-

тов вырастет и уровень фенома, открывая новые возможности и большее количество и размер отслеживаемых угроз.

Динамическая защита.

Магнитное поле пассивной защиты способно перехватывать и уничтожать кинетические или энергетические заряды.

Количество отслеживаемых угроз: 1.

Размеры отслеживаемых угроз: до 3 см.

Радиус действия зависит от «Восприятия»: 40 см.

Итого, два из десяти выпущенных в Жанну предмета не достигали цели. Теоретически. Конечно, если на неё обрушится шторм пуль или потоки плазмы, всё это не поможет. Защита не помогла даже против пули из снайперской винтовки бандита. Пока что не помогла.

Расход оргмата: 0,002 единиц в секунду (независимо от использования).

Расход оргмата: 3 единицы на секунду использования.

В итоге атрибуты Жанны Чоу были следующими:

Сила: 1 (5).

Ловкость: 2 (11).

Обработка данных: 2 (3).

Живучесть: 2 (4).

Восприятие: 1 (4).

Осязание: 1 (2).

Зрение: 1 (3).

Слух: 2 (2).

Выносливость: (феном «Ассасин»): (1)

Оргмат: 4 655 / 6 000

После недолгого размышления Жанна отключила сопряжение своего тела с пони-ровером.

– Пока нет нужды тратить оргмат на управление транспортом. У меня будет просто прогулка по окрестностям.

Помахав Роману рукой, Жанна поехала прочь от базы.

Полицейское чутьё не подвело Жанну. Хотя соседи и находились на огромном расстоянии от базы, они объявились через пару часов после того, как она отправилась на разведку.

Строительство энергоблока было на шестидесяти восьми процентах, когда Роман заметил фигуру человека, спускающуюся с ближайшего холма.

Незнакомец вошёл в радиус действия модуля передачи данных, но на предложение Романа начать беседу не отреа-

гировал.

Используя модуль цифрового увеличения в шлеме, Роман изучил далёкого гостя.

Незнакомец держал дробовик, совершенно недвусмысленно направив ствол в сторону Романа. И ещё он был без УниКома. Поэтому и не мог принять запрос на беседу.

Одет во что-то вроде пижамы из грубой, почти негнущейся ткани. Выглядело так, будто нарядился в картонный костюм.

Вообще его поведение было странным. Зачем он держал Романа под прицелом, находясь на том расстоянии, когда выстрел из дробовика даже не заденет его? Зачем он ходил по планете без УниКома? Так же было заметно, что гость сгибался под тяжестью огромного рюкзака, висевшего за спиной. Из-за этого он шагал медленно.

– Кто же тебя так нагрузил, бедного? – сказал Роман.

Роман приказал стройботу ехать впереди себя и отправился навстречу гостю. В правую руку взял пистолет, а в левую магнитно-силовой ключ.

При необходимости Роман мог выбрать другие режимы работы ключа. Например, «Отталкивание» или «Притягивание». Эти режимы создавали короткие выбросы энергии, позволяя манипулировать небольшими предметами на расстоянии.

Расстояние зависело от «Восприятия» и «Ловкости», но при монтаже конструкций именно эти режимы давали инже-

неру возможность крутить гайки, до которых не могли дотянуться руки или манипуляторы стройботов. Да что там, можно манипулировать объектами даже сквозь преграды, типа стен. Но это, конечно, требовало не только повышения атрибутов, но и расходования оргмата.

Режимы предназначались для манипуляций с неживыми объектами. На органику или тела синтезанов выбросы энергии из ключа действовали губительно. Отталкивание наносило глубокие раны, а притягивание вырывало куски плоти. А вращение, могло даже открутить голову.

– Приветствую тебя, – помахал инженер ключом. – Меня зовут Роман. Мы недавно...

Но в ответ незнакомец просто выстрелил. Как и предполагалось, на таком расстоянии выстрел не задел Романа. Спрятавшись за стройбота, он тоже сделал несколько выстрелов из пистолета. Но ни разу не попал.

– Нет слов, – крикнул он. – Вы тут что, все взбесились на Локусе? Выстрел – это у вас вместо приветствия?

Странный незнакомец снова выстрелил, как бы подтверждая догадку инженера.

– Раз так, то будем говорить на твоём языке, – сказал Роман.

Он убрал бесполезный в его руках пистолет на пояс. На освободившуюся правую руку надел второй инструмент:

Подключено новое устройство:

– Айзек —

Универсальный инструмент манипуляции материей

Производитель: Лабсетэк.

УниКом-коннект: 1 разъём (рука).

В простонародье его называли «плазменный резак» или «плазморез». Хотя инструмент делал гораздо больше, чем просто резал или соединял материалы.

Внимание, у этого устройства несколько режимов работы. Твой уровень атрибута «Обработка данных» позволяет выбрать два.

Роман быстро выбрал нужное:

Разогрев.

Плазменная дуга разогревает атмосферу в указанном районе. Степень нагрева регулируется. Применяется для быстрого высушивания поверхностей или для выпаривания примесей из некоторых видов природных материалов.

Расстояние до разогреваемой области зависит от «Осязания»: 6 метров.

Радиус разогреваемой области зависит от «Силы»: 30 см.

Внимание! Не применяй этот режим, если атрибут «Осязание» ниже 5.

Полный перечень применения режима есть в «Справочнике инженера».

Внимание, разогрев выбранной области может привести к повреждению строительных конструкций или коллег. При использовании режима необходимо убедиться в безопасности результатов операции.

Внимание, на создание области разогрева могут повлиять неучтённые при производстве природные факторы на планете колонизации. Перед первым применением обязательно изучи опыт твоих предшественников.

Второй режим был попроще – он просто разрезал материалы. И не действовал на расстоянии.

Роман решил не выходить из-за стройбота. Надеялся, что агрессивный гость не будет стрелять по машине, чей реактор может взорваться.

Роман выглянул из-за правой стороны стройбота. Незнакомец продолжал медленно шагать в его сторону. Заметив

противника, перевёл ствол дробовика и выстрелил.

Кажется, ему было плевать на то, что он мог повредить реактор.

Роман переметнулся на левый край стройбота и выставил руку с плазморезом. В интерфейсе поймал область груди незнакомца и дал команду на разогрев. От резака оторвался светящийся комок и полетел в заданном направлении.

Оргмат: 4 589 / 6 000.

Но незнакомец, кроме того, что был молчалив и медлителен, оказался ещё и туп. Он почему-то не догадался сбросить рюкзак, обеспечивая себе свободу манёвра. Получив в грудь шар разогретого воздуха, он отклонился назад. Картонная одежда на его груди быстро сгорела, открывая тело. Кожный покров синтезана покрылся пятнами ожогов.

Всё-таки инструменты инженера – это не оружие. Если бы на месте агрессивного гостя был боец типа Жанны, пусть даже с низкими атрибутами, то он легко увернулся бы. А будь на нём УниКом, а не картонная пижама, то спас бы от ожогов. Это от пули или заряда плазмы, которые иногда летят со сверхзвуковой скоростью, трудно сбежать.

Роман не собирался убивать незнакомца. Он всё ещё надеялся, что это какое-то недоразумение. Что не все локусяне утратили тот дух взаимоподдержки, который воспитывали наставники в колонистах.

Но обгоревший незнакомец продолжил шагать. Передёрнув затвор дробовика, он снова выстрелил. На этот раз несколько зарядов дробы задели Романа. Получив данные от УниКома, интерфейс оповестил:

Прочность: 997 / 1 000.

Инженер переметнулся обратно на правый фланг стройбота и снова ударил молчаливого незнакомца разогретой областью воздуха. На этот раз по ногам.

Штанины странной одежды незнакомца испарились, а ноги покрылись волдырями ожогов. Уровень повреждений тела синтезана был внушительный. Любой бы повернул обратно, но не этот локусянин...

Дёргая затвором, он размеренно стрелял по стройботу, за которым прятался Роман.

– Да почему же вы не можете спокойно жить? – крикнул Роман. – Чего вы все стреляете? Или для вас жизнь на Локусе это всё ещё игра? Привыкли, что после смерти идёт перерождение?

Он и сам не знал, зачем задавал эти вопросы тому, кто за всё время не произнёс и звука.

Инженер выскочил из-за укрытия и бросился навстречу противнику. На бегу активировал магнитно-силовой ключ в новом режиме:

Вращение.

Фокусирует силовое поле ключа на выбранном объекте, после чего позволяет менять его положение относительно своей оси при помощи смены положения ключа.

Длина луча зависит «Восприятия»: 20 см.

Прилагаемая сила зависит от «Силы».

Расход оргмата: 5 единиц на секунду использования.

Время перезарядки: 4 секунды.

Внимание, будь осторожен при манипуляциях объектами на расстоянии. Прежде чем начать работу, убедись, что между магнитно-силовым ключом и объектом воздействия не находятся коллеги или важные строительные конструкции.

Внимание, не путай данный режим с режимом «Перемещение». Это разные режимы работы магнитно-силового ключа. Попытки переместить объект, используя «Вращение» могут привести к разрушению объекта манипуляции.

– Отлично, именно это мне и надо! Крушить и ломать!

Захватив в прицел дробовик, Роман повернул ключ. Это далось с трудом, ведь Роману пришлось преодолевать силу

противника, вцепившегося в дробовик.

Так как в этом режиме область воздействия ключа была неточной, в отличие от того же «Импульсного укола», то она оказала вращательное воздействие не только на дробовик, но и руки незнакомца. Сначала их неестественно вывернуло в правую сторону. Послышался треск рвущихся мышц синтезана и глухой хруст ломающихся костей скелета. Кожа на руках лопнула, брызнула смесь воды и оргмата, заменяющая синтезанам кровь.

Роман переключил режим ключа на «Отталкивание». Его противник, болтая поломанными руками с обрывками мускульных волокон и разбрызгивая оргмат, отлетел на несколько метров. Отлетел бы дальше, но огромный рюкзак за спиной утянул его вниз.

Оргмат: 4 579 / 6 000.

Повреждения тела незнакомца были такими, что должна была активироваться система экстренного перерождения. Но странности продолжались – незнакомец не собирался перерождаться.

Опираясь на вывернутые в разные стороны руки, он пытался подняться. Гигантский рюкзак перевешивал и валил его набок. С непонятным упорством молчаливый гость продолжал попытки встать.

У Романа мелькнуло сравнение:

– Совсем как поломанный стройбот, который не может въехать на стройплощадку.

Роман подошёл к шевелящемуся синтезану, чтобы прочитать данные его оболочки...

2.3

Пони-ровер катился по холмам Пустыни Авлид. Поглядывая по сторонам, Жанна в очередной раз недоумевала, почему эту территорию называли пустыней?

Почти вся земля покрыта растительностью. У подножия чуть ли не каждого холма торчали ярко-зелёные кусты. Нередко встречались группы высоких растений, которые приходилось объезжать.

«Пустыня! – подумала Жанна. – В Китайском Казахстане – вот где пустыня... А тут даже мило».

Пейзаж был не особо красив, но уж точно необычен – каждый куст, каждая травинка, даже форма холмов и камней подтверждали: «Да, Жанна Чоу, ты на другой планете, за бог знает сколько световых лет от Земли».

Оценивая неизведанный мир, Жанна вспоминала слова наставника из центра подготовки колонистов:

– Алгоритм колонизации планеты можно заключить в четыре действия: изучай, расширяйся и эксплуатируй.

На этом он сделал паузу, оглядывая студентов. Конечно

же, первой подала голос Жанна Чоу:

– А четвертое действие?

– Я ждал, что ты спросишь. Четвертое действие привязано к предыдущим трём. Звучит оно так: уничтожай всё, что мешает выполнить первые три действия.

– О, да, самое то, – согласилась Жанна.

– Но не забывай, – наставник поднял палец вверх, – что без изучения, расширения и эксплуатации уничтожение теряет пользу.

И вот, в первые часы пребывания на Локусе, Жанна вынуждена выполнять не только четвертое действие, но и заниматься первым. А потом, если выживет, то вторым и третьим.

Колонистов её класса, конечно же, готовили к непредвиденным ситуациям. В программу подготовки входило и ведение боевых действий с применением технических средств, которые могут быть у колонистов. Ведь технологии строительства и производства на планетах «Эксплоры» отличались от земных. Да и сама возможность переродиться после смерти вносила корректировки в классические представления о войне.

Небольшая стычка с непонятными рабами-бандитами подтвердила правило: сколько ты не тренируйся – реальное положение дел всегда будет непредсказуемым. Поэтому главная особенность колониста боевого класса – это не знания, а умение действовать по обстановке.

Этим Жанна себя и успокаивала.

Ведь отправиться в разведку, не зарегистрировавшись в BATS – большой риск. В случае смерти тела, бинарный массив сознания Жанны останется в нём. И будет там до тех пор, пока не закончится весь оргмат или пока кто-то не найдёт её тело и не поможет с отправкой на сервер.

Учитывая недавние встречи с локусянами, на помощь нечего рассчитывать. Более того, локусяне обзавелись устройствами, которые способны забирать оргмат с других тел.

Да, неосмотрительно выходить на разведку, будучи такой уязвимой. Но ещё более неосмотрительно было бы сидеть на базе, не зная, что находится вокруг неё.

Раз Бенни Шостаков запретил копирование своей карты, то можно предположить, что он удалил с неё некоторые метки. Доверия к той карте у Жанны не было.

Отъехав от базы на четыре километра, Жанна повернула направо и начала возвращаться, огибая базу по спирали.

Заодно приступила к выполнению обязанностей разведчика.

Подключившись к пони-роверу, Жанна взяла под управление беспилотные разведывательные аппараты. Настоящий разведчик, которым должен был бы стать Тревор, поставил бы себе феном «Координатор», тот позволял получать все возможные данные от беспилотных аппаратов напрямую в реальном времени.

Тревор провёл бы исследование поверхности в различных спектрах, отыскивая полезные ископаемые. Он бы занялся картографией, создавая подробную карту местности. Его феном стал бы ретрансляционным хабом, помогая всей группе колонистов поддерживать связь на большем расстоянии, чем это позволяли их модули передачи данных...

В конце концов, Тревор мог бы обнять Жанну и сказать: «Я рад, что мы наконец-то вместе».

Прожив долгую и насыщенную жизнь, майор спецназа полиции, понимала, что любовь – это то, что у тебя в голове, а не в гормонах. Например, в её искусственном теле нет никаких гормонов и другой человеческой биохимии. А любовь – есть.

Для любви не нужен феном или разъёмы на УниКоме.

Жанна вздохнула и приказала взлететь одному беспилотнику. На управление вторым – было жалко оргмата. Дав аппарату подняться повыше, Жанна глянула на экран бортового компьютера, куда передавалась картинка с дрона. И резко ударила по тормозу. Пони-ровер чуть не перевернулся от внезапной остановки.

Беспилотный аппарат чётко показывал прямоугольную крышу какого-то транспортного средства, скрытого за холмом метрах в шестистах от Жанны.

Она поспешно приказала беспилотнику вернуться, надеясь, что его не заметили.

«Что же делать? – подумала она. – Вернуться на базу или

проверить, что это за люди? То есть – синтезаны.

Опыт предыдущих встреч подсказывал, что одна половина локусян – это бандиты, а вторая – хитропопые проныры. И те и другие опасны для Жанны и Романа.

Она отпустила руль и вышла из пони-ровера.

Жанна оставила пони-ровер и пешком направилась к незнакомой машине на той стороне холма. Мало ли какие у незнакомцев есть системы слежения? Или у них могут быть высокие атрибуты «Слуха» и «Зрения». Хотя двигатель пони-ровера бесшумен, но шелест колёс по траве не скрыть. Как и не скрыть цифровой шум от его различных локаторов.

Благодаря своему феному «Ассасин», Жанна преодолела полкилометра менее чем за две минуты. Интерфейс показал, что она бежала примерно двадцать два километра в час. Не умопомрачительный показатель, но и не черепаха. Особенно учитывая то, что часть пути она бежала в гору. Могла бы и быстрее, но тогда повышался расход оргмата. А у неё его и так уже не слишком много.

Наступление усталости синтетического тела сопровождается не только предупреждением в интерфейсе, но и ощущением слабости в теле. Ноги становились непослушными и постоянно сбивались с бега на шаг. Дыхание Жанны тоже участилось – мышечным волокнам синтезана требовалось всё больше кислорода для упрочнения связей оргмата.

Добежав до вершины холма, она упала в траву. Через несколько секунд ощущение усталости исчезло. Раздвигая траву, Жанна выползла на вершину. Подтянула к себе автомат и прильнула к прицелу.

У подножия холма стоял грузовой фургон. Он явно создан по локусянской технологии – то есть, как попало и из дешёвых материалов. Корпус машины был коричневым от ржавчины и так помят, будто она только что скатилась с этого холма.

Возле фургона неподвижно стоял человек с дробовиком на плече. Жанну удивило то, что на нём не было УниКома: одет в какую-то несуразную пижаму из картона.

«Неужели локусяне настолько обнищали? – подумала она. – Хотя дробовики выглядят новенькими. Да и огнестрельное оружие – это скорее признак достатка».

Но когда человек повернулся к ней лицом, она едва сдержала возглас изумления – незнакомец улыбался. Вроде бы ничего особенного – улыбка... Но он улыбался постоянно. Рот был растянут в неподвижной улыбке, словно на человеке надета маска.

«Чего же ты лыбишься?» – подумала Жанна.

Она почти минуту наблюдала за улыбчивым незнакомцем в картонной пижаме, но тот ни разу не сомкнул губы. Они так и были растянуты в жутком неподвижном оскале.

«Так, парень, ты мне однозначно не нравишься».

Жанна дала команду интерфейсу подключиться к винтов-

ке. Кстати, это оружие тоже было единственным в своём роде и шло в комплекте с феномом «Ассасин».

— —

Энергетическая автоматическая винтовка.

Производитель: Лабсетэк.

Магазин: 300 энергопатронов.

УниКом-коннект: 2 разъёма (рука+рука).

Зоркий страж.

Assassin будет использовать твой модуль цифровой передачи данных для сканирования окружающего пространства, определяя потенциальные цели. При подтверждении целей, будет создана последовательность движений рук и корпуса стрелка, чтобы поразить их все за минимальное количество времени.

Радиус действия зависит от модуля передачи данных.

Расход оргмата: 12 единиц на секунду использования.

Ваншот.

Конструкция винтовки позволяет за один выстрел высвободить сразу много энергозарядов.

Доступно три режима: 10, 20, 30 зарядов.

Текущий режим: 10 зарядов.

Внимание, выстреливание более 20 энергопатронов на близком расстоянии опасно для стрелка. Убедись, что дистанция до цели не менее десяти метров. Не рекомендуется использовать этот режим в закрытых помещениях.

Расход оргмата: 2 единицы на секунду использования.

Реальный ваншот.

За один выстрел высвобождается весь магазин (300 энергопатронов).

Внимание, использование данного режима разрушительно действует на конструкцию винтовки. Прогнозируемое падение прочности после каждого реального ваншота: более 50%.

Используй на свой страх и риск. Корпорация Лаб-сетэк не несёт ответственности за твои поступки.

Знаешь ли ты, что после повышения атрибутов, тебе откроются новые режимы винтовки?

Подробнее о новых режимах >>

Для себя Жанна назвала этот режим «последняя надеж-

да камикадзе». Ведь если винтовка выдержит первый, реальный ваншот, то после второго, скорее всего, взорвётся, убивая стрелка.

Внимание, для использования некоторых режимов винтовки, требуется фенем «Ассасин». У тебя он есть.

Жанна вернулась к слежению за улыбчивым незнакомцем. Лица синтезанов, конечно, отличались от лиц реальных людей. Хотя бы тем, что всегда были глаже и красивее.

Но как только в мозг синтезана записывали копию бинарного массива NPC из игры, то кукольное лицо преображалось. Ведь NPC обладали некоторыми условными моделями эмоционального поведения, скопированными с человека. Они улыбались, когда распознавали шутки, или хмурились, если этого требовал алгоритм ответа.

До прибытия на Локус, Жанна не знала, как выглядели синтезаны с человеческим сознанием. На Земле были запрещены операции по переносу человеческого бинарного массива в тело синтезана. Все лаборатории по разработке тел синтезанов располагались на Луне, что облегчало контроль правительства: технология так и не попала на чёрный рынок. Как полицейский, Жанна понимала опасность того, если синтезирование тел попадёт в руки мафии.

Но на примере Романа можно сделать вывод, что выглядели синтезаны абсолютно по-человечески. Это касалось и

рабов Рамиреса, которые так бесславно погибли, пытаюсь захватить капсулу. Глядя на них, трудно было поверить, что перед тобой не человек, а сложный биоробот. Ещё труднее поверить, что ты сам – лишь копия твоего сознания, помещённая в тело, которое имитировало человеческое.

Жанна помотала головой: «Что за дурацкие мысли у меня?»

Тут в интерфейсе появилось оповещение от винтовки: сканирование засекло ещё две подозрительные движущиеся цели. Направление целей подсказывали красные метки, уходящие за пределы видимости. Одна на севере, вторая на северо-западе.

Жанна перевела прицел и увидела другую фигуру в картонной пижаме. Этот локусянин брёл по траве, сгибаясь под тяжестью огромного рюкзака. Изредка он поднимал голову – на его лице была такой же неподвижный оскал улыбки, как и того локусянина, что ждал возле фургона.

«Да что это с вами? – удивилась Жанна. – Что за веселье?»

Третий противник двигался с таким же рюкзаком на спине, с такою же улыбкой в половину лица. И только сейчас Жанна отметила, что у этих странных локусян были одинаковыми не только одежда, дробовики и улыбка, но и черты лица. Одно и то же лицо на всех.

Абсолютно одинаковые копии друг друга.

Роман приказал стройботу снять с копошащегося незнакомца рюкзак и обвязать его ноги манипулятором.

— ! —

Стройбот 005 предупреждает, что ты просишь захватить манипулятором синтетический организм, информация о котором отсутствует в базе данных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.